

ИНСТИТУТ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО

ЕВРОПЕЙСКИЙ ФАШИЗМ

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Александр Гапоненко

**Европейский фашизм. Проблемы
идентификации и предупреждения**

«АА PKS»

2021

УДК 329.18
ББК 66.68

Гапоненко А. В.

Европейский фашизм. Проблемы идентификации и
предупреждения / А. В. Гапоненко — «АА PKS», 2021

Данная монография посвящена вопросам уточнения причин возникновения, природы, форм, разновидностей, стадий развития фашизма, идентификации его проявлений в жизни современных европейских наций и определения набор институтов и механизмов, которые могут использоваться для предупреждения его развития в будущем. Книга предназначена для политиков, исследователей, общественных деятелей, преподавателей общественных дисциплин, публицистов, правозащитников, общественных активистов, которые заинтересованы в предупреждении возрождения фашизма в Европе. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 329.18
ББК 66.68

© Гапоненко А. В., 2021
© АА PKS, 2021

Содержание

Введение	6
Глава I. Основы теоретического анализа социального производства	10
§ 1.1. Социальное производство и материальное производство	11
§ 1.2. Базис и надстройка	17
§ 1.3. Этнос: природа и формы. Конкуренция этносов	20
§ 1.4. Этнические иерархии	24
Выводы	28
Глава II. Этнические иерархии в рабовладельческом обществе	30
§ 2.1. Господствующий и угнетенный этнос: отношения рабовладения	31
§ 2.2. «Черный» проект строительства древнеримской народности	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Гапоненко
Европейский фашизм. Проблемы
идентификации и предупреждения

© Александр Гапоненко, 2021

© Книжный мир, 2021

Введение

В последнее пятилетие Европа столкнулась с проблемой стремительного распространения фашистских идей и практик. Особенно активно эти негативные процессы развивались в постсоветских странах Восточной Европы. Правящая в нынешнем, еще однополярном мире англосаксонская элита активно поощряла распространение в этих странах нового издания фашизма. И это несмотря на то, что прошло всего три четверти века с тех пор, как англосаксы участвовали вместе с советской нацией в вооруженной борьбе с фашистским Новым порядком в Европе.

Главным объектом атаки англосаксонских элит в настоящее время являются представители русского этноса. Русских в публичном пространстве демонизируют, представляют, как существ низшего порядка. Против русских, проживающих в России, англосаксы применяют жесткие экономические и политические санкции, серьезно грозят им войной. В постсоветских странах Восточной Европы русское население подвергается жесткому преследованию и дискриминации по этническому признаку.

Трудно оценить все эти провокационные обвинения и действия англосаксов иначе, как психологическую подготовку населения европейских стран и США к созданию новой этнической иерархии, в рамках которой русской нации будет отведено низшее место. Русская нация, по плохо скрываемому замыслу современных фашистов, подлежит порабощению, радикальному сокращению силовым способом, разделу на составные этнические части.

Правящие российские элиты не осознают в полной мере всей опасности происходящего. Да, они укрепляют обороноспособность России. Да, они предпринимают шаги по уменьшению экономической зависимости страны от враждебных ей внешних сил. Однако во внешней политике они длительное время ограничивались лишь принятием заявлений, осуждающих агрессивные действия англосаксонских элит в отношении русской нации. Преследование русских, живущих за рубежом, правящие российские элиты до сих пор не хотят идентифицировать, как фашистские по своей природе действия. Только в последнее время началось уголовное преследование тех, кто виновен в геноциде русского народа в годы Великой Отечественной войны, тех, кто сносит памятники воинам-освободителям в Европе, распространяет ложь о советских воинах.

Одной из причин такой политического индифферентности является желание части российской правящей элиты встроиться в установленную англосаксами однополярную мировую систему власти. Однако для этих элит англосаксы тоже отводят роль низших элементов, несмотря на приобретенные в последние три десятилетия немалые личные богатства. Более того, англосаксы, при первой возможности, конфискуют эти богатства у «молодой» российской буржуазии, как некогда немецкие фашисты конфисковали богатства у «старой» еврейской буржуазии.

Неадекватная реакция патриотической части российских правящих элит на попытки активного поощрения англосаксами развития фашистского проекта в Европе, в значительной степени, кроется в непонимании его природы, в неумении идентифицировать его проявления и в незнании того, как можно противодействовать его реализации.

Между тем, фашизм успешно исследовался многими советскими, российскими и западными обществоведами. Из советских и российских ученых достаточно назвать фамилии Н. Алексеева, А. Галкина, Г. Куна, В. Катасонов, О. Пленкова, М. Семиряги, В. Шамбарова, из западных – К. Гейдена, Э. Гелнера, Р. Эванса, М. Манна, Т. Массона, Р. Гриффина, Д. Майера, Д. Мосса, Э. Нольте, А. Нольцена, Р. Лемке.

Историки подробно описали и классифицировали формы проявления фашизма во всех европейских странах. Политологи концентрировались на изучении властных отношений,

социологи – на изучении социальной базы фашизма. Свой вклад в описание рассматриваемого феномена внесли психологи, культурологи, юристы, идеологи.

Однако все эти исследователи не пришли к общему мнению относительно того, какова природа фашизма. Практически все работающие в означенной нами области исследований ученые ограничиваются перечислением отдельных характеристик фашизма. В научных трудах перечисляются такие характеристики фашизма как традиционализм, национализм, антилиберализм, экстремизм, антикоммунизм, этатизм, популизм, милитаризм, вождизм, расизм, антисемитизм и ряд других. Все эти, действительно важные, характеристики рассматриваются, как рядоположенные, не связанные между собой сущностным способом. Это позволяет свободно вводить или исключать любую из означенных характеристик из общего объема определяющего понятия, делает определение фашизм расплывчатым и негодным к оперированию в практическом плане.

В среде исследователей нет четкого разграничения понятий фашизм и нацизм, нет согласия в определении этапов развития фашизма, его форм и разновидностей.

Отсутствие содержательного определения понятия фашизм ведет к тому, что в научный оборот, и в общественное сознание в целом вводятся новые понятия, несущие схожую смысловую нагрузку: неонацизм, интегральный национализм, этническая и расовая дискриминация, этнократия, этническая демократия, ксенофобия, тоталитаризм, правый радикализм. Введение дублирующих понятий еще больше сбивает с толку и исследователей, и политиков, и простых людей.

Первое содержательное определение фашизма было дано в 1935 г. коммунистом Георгием Димитровым на VII Конгрессе Коминтерна. Оно звучит следующим образом: «Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм – это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм – это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов».¹

Определение Димитрова строилось на выделении насилия в отношении трудящихся в качестве главного отличительного свойства фашизма. Это определение вполне подходило для середины 30-х гг. XX века, когда коммунисты мобилизовали массы трудящихся на борьбу с фашистской угрозой, однако оказалось недостаточно инструментальным для анализа явлений последующего исторического периода. Тогда политика насилия, проводимая фашистскими элитами в отношении трудящихся, стала сочетаться с предоставлением трудящимся титульного этноса материальных благ, получаемых в результате ограбления и эксплуатации не титульных этносов. Трудящиеся массы титульного этноса принимали эти материальные блага, а взамен оказывали политическую поддержку фашистским элитам. Главным объектом насилия стали сначала «свои» не титульные этносы, а затем и «чужие» этносы, которые проживали в других странах.

Насилие есть инструмент достижения правящими элитами своих экономических и социальных целей в любом обществе. Фашисты осуществляли насилие ради обеспечения первоначального накопления капитала и построения собственной нации. Именно решение этих реальных общественных проблем обеспечивало им поддержку масс.

Исходя из этого предположения, мы сформулировали гипотезу, что фашизм есть разновидность национального строительства периода первоначального накопления капитала, разновидность, которая основана на силовом изъятии господствующим этносом материальных

---

¹ У.З. Фостер. История трёх интернационалов. М.: Госполитиз-дат.1959.

ресурсов у угнетаемых им этносов и направлении этих ресурсов на нужды всех членов господствующего этноса, в том числе и трудящихся. Для достижения поставленной цели фашистские элиты осуществляют угнетение не титульных этносов, ведут преследование, а в крайних случаях уничтожение их элит. Своим результатом фашизм имеет установление в обществе этнической иерархии, в которой на вершине социальной лестницы находятся члены господствующего этноса, а у ее основания – члены угнетенных этносов.

Выдвинутая гипотеза нами была применена для анализа процессов строительства т. н. «молодых» европейских наций в период с 20-х гг. XX века по 20-е гг. XXI века. В рамках этих процессов мы выделяли все то, что связано с насильственным перераспределением материальных ресурсов от одних этносов к другим, насилием титульных этносов по отношению к не титульным этносам, выстраиванием на этой основе этнической иерархии в обществе. В нашем представлении мы выделили таким образом фашистскую разновидность процесса национального строительства.

В наибольшей степени процессы фашизации в Европе проявились в ходе строительства немецкой нации в 20-е – 40-е гг. XX века. Этот процесс и оказался в центре нашего внимания в данной работе. Вместе с тем, мы рассмотрели строительство в этот же период австрийской, итальянской, венгерской, румынской и болгарской наций, в которых фашизм вырос на своей собственной социальной основе.

В поле нашего зрения попал также процесс формирования фашистских наций под внешним силовым воздействием. Для анализа нами были выбраны, как наиболее типичные, хорватская, чешская и словацкая нации.

Наконец, мы рассмотрели попытки ряда фашистских элит в это же время навязать своим массам такой тип фашизма, который был подчинен интересам чужой – немецкой нации. В качестве объекта анализа мы выбрали латышские и западно-украинские элиты, поскольку именно они действовали наиболее последовательно и жестко при исполнении указаний немецких нацистов.

Предположение, что фашизм – это разновидность способа национального строительства позволило нам выделить ступени развития процесса, в том числе мы идентифицировали нацизм, как высшую ступень развития фашизма.

Значительный раздел работы посвящен рассмотрению силовой борьбы коммунистических и либерально-демократических наций с фашизмом, включая наказание фашистских наций и элит после победы над ними в войне.

После разгрома и наказания фашистских наций победителями была создана ялтинско-потсдамская система властных отношений в Европе. Эта система включала в себя такие институты и механизмы воздействия на побежденные нации, которые на протяжении почти полувека не позволяли возродиться фашизму в Европе.

Распад СССР, европейской социалистической системы и монополизация власти в руках американской нации привели к тому, что последняя стала поощрять развитие фашизма в ряде постсоветских наций с тем, чтобы использовать их в качестве инструмента борьбы со своими геополитическими противниками, прежде всего с Россией.

Предположение о том, что фашизм есть разновидность процесса национального строительства предопределило необходимость уточнения общих теоретических основ анализа способов социального строительства и их разновидностей. Мы выбрали подход к анализу социального процесса, как к процессу трудовому по своей природе. На основе этого методологического подхода был проведен краткий обзор форм и разновидностей социального производства, порожденных рабовладельческим, феодальным и капиталистическим способами материального производства. Историки накопили достаточно материалов в этой области общественных отношений, и следовало только проанализировать их с учетом цели и задач проводимого исследования.

Цель предпринятой работы заключалась в том, чтобы на основании уточнения причин возникновения, природы, форм, разновидностей, стадий развития фашизма идентифицировать его проявления в жизни современных европейских наций и определить набор институтов и механизмов, которые могут использоваться для предупреждения его развития в будущем.

В разработке использовался следующий исследовательский инструментарий: марксистско-ленинская теория общественно-экономических формаций; теория социального процесса; органическая теория анализа общественных явлений; теория социальных действий; концепции, дающие характеристику природы и формам существования этносов; концепции этнических конфликтов; концепция социальной иерархии; концепция этнической иерархии; теории политических и социальных институтов; элитные концепции; компаративистский метод; метод генетического анализа политических и социальных процессов.

Большой объем фактического материала, и слабая теоретическая проработка целого ряда выявленных проблем привели к несколько схематическому изложению некоторых разделов монографии. Этот недостаток будет устранен в следующих работах. В работе также велик раздел, который посвящен советскому народу и его распаду. Автор вынужден был пойти на это, поскольку эта тема не нашла серьезного раскрытия в известных ему работах.

Мы концентрировались на рассмотрении европейского фашизма. Однако существуют японская, латиноамериканская, арабская, африканская формы фашизма. Они значительно хуже описаны исследователями, чем европейский фашизм, и требуют дополнительного изучения.

Можно надеяться, что идентификация современных проявлений европейского фашизма позволит продвинуться в изучении его иных разновидностей, а сформулированные применительно к Европе предложения по борьбе с фашизмом могут быть распространены на другие социумы.

Книга предназначена для политиков, исследователей, общественных деятелей, преподавателей общественных дисциплин, публицистов, правозащитников, общественных активистов, которые заинтересованы в предупреждении возрождения фашизма в Европе.

Глава I. Основы теоретического анализа социального производства

К. Маркс и Ф. Энгельс

М. Вебер

Э.Дюркгейм

Т.Парсон

Социальный процесс изучается представителями многих дисциплин и каждый из исследователей выделяет в нем свой предмет. Мы выбрали в качестве предмета рассмотрения трудовые отношения, которые складываются в рамках социального процесса по поводу производства таких звеньев социального процесса, как этносы, а также их объединений.

§ 1.1. Социальное производство и материальное производство

Рассмотрим вначале кратко, что такое социальный процесс, каковы его основные элементы, формы, какие в нем существуют институты и иерархии. Определим также, как социальный процесс взаимодействует с процессом производства материальных благ и надстроечной сферой.

Сущность социального процесса впервые достаточно полно была описана в работах немецкого ученого Карла Маркса (1818–1883). Он еще сто сорок лет тому назад отмечал, что главной чертой, выделяющей человека из окружающей природы является его способность к целесообразной, волевой деятельности или, иначе, способность к труду.

В процессе труда человек, в соответствии с заранее поставленной целью (идеальным образом), волевым усилием воздействует органами своего тела на предмет труда и производит продукт труда. Продукт труда приобретает новые свойства, которых не было в предмете труда и которые представляют потребительную стоимость для человека. В процессе труда человек использует различные предметы, с помощью которых усиливает свое воздействие на предмет труда – средства труда.²

Человек воздействует своим трудом как на материальную природу и производит с его помощью материальные средства существования, так и на самого себя, или на других людей, и производит при этом новые способности к волевой, целесообразной деятельности.

Процесс целесообразного, волевого формирования способностей человека и есть социальный процесс. Социальный процесс имеет те же составные элементы, что и процесс материального производства: предмет труда, носитель трудовой активности, средства труда и продукт труда.

В рамках социального процесса происходит как формирование собственно способностей человека, иначе личности человека, так и формирование его способностей к производству материальных средств существования, иначе рабочей силы. В самом человеке эти две группы способностей неразрывно переплетены между собой, но в процессе осуществления трудовой деятельности они коренным образом отличаются, поскольку имеют различные предметы воздействия, различный характер труда, различные средства труда.³

Волевое, целенаправленное формирование способностей человека надстраивается над происходящими в его биологической основе процессами – сном, приемом пищи, актами продолжением рода, отправлением других физиологических потребностей. Все физиологические процессы носят бессознательный характер, не сопровождаются усилиями воли, а потому должны рассматриваться только как перерывы в трудовом процессе.

Параллельно с Марксом, теория социального процесса прорабатывалась в трудах другого немецкого ученого – Фридриха Энгельса (1820–1895).⁴

В советской научной традиции в 70-е – 80-е гг. XX в. теорию производства способностей человека разрабатывала группа ученых под руководством профессора Юрия Нетёсина.⁵

Формирование материальных средств существования происходит в рамках одного подразделения общественного труда – материального производства, формирование способностей

---

² Маркс К., Капитал, т.1. Маркс К., Энгельс Ф., Изд.2, Соч. т. 23.

³ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. Маркс К., Энгельс Ф., Изд. 2, Соч. т. 46, ч. 1, с.

⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф., Изд. 2, Соч. т. 21, с.

⁵ Нетесин Ю. Воспроизводство человека: политико-экономический аспект. АН Латвийской ССР, Ин-т экономики. – Рига: Зинатне, 1988. – с. 221.

человека – происходит в рамках другого подразделения общественного производства – социального производства.

Произведенная в социальном подразделении личностная группа способностей человека потребляется в самом этом подразделении, рабочая сила – обменивается на средства существования, произведенные в материальном производстве. Рабочая сила потребляется в ходе материального производства и ее использование позволяет производить материальные средства существования.

В ходе обмена возмещаются ресурсы, израсходованные в обоих подразделениях общественного производства. После обмена производственный процесс повторяется и становится таким образом процессом воспроизводственным.

Рассмотренный с точки зрения времени протекания процесс использования рабочей силы в материальном производстве есть рабочее время, а процесс использования способностей человека для формирования его личности есть свободное время. «Свободное время, представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности – разумеется, превращает того, кто им обладает, в иной субъект» – отмечал в своих ранних работах К. Маркс.⁶

Хорошо знакомый с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, немецкий политолог Макс Вебер (1864–1920) стал использовать в своих исследованиях сделанные его предшественниками методологические наработки, но заменил термин «трудовой процесс» в социальном подразделении на термин «социальное действие». Работы М. Вебера позволили существенно продвинуться в понимании природы и механизма функционирования социального производства.⁷

В дальнейшем теорию «социального действия» успешно разрабатывал американский социолог Толкотт Парсонс (1902–1972) и целый ряд других исследователей.⁸

Процесс воспроизводства способностей человека изначально носит общественный характер. Это означает, что в рамках этого процесса члены общества специализируются на выполнении отдельных, частичных трудовых функций, а затем обмениваются между собой своей трудовой деятельностью или ее продуктами.

Разделение общественного труда идет как по горизонтали, так и по вертикали. Горизонтальное разделение труда – это разделение труда по отдельным видам деятельности. Оно обусловлено отличием предметов труда, применяемых средств труда, а через них и содержания труда. Вертикальное разделение труда возникает, когда из общего трудового процесса выделяется функция координации одними работниками трудовой деятельности других работников. Суть координации заключается в формировании коллективной цели и направлении других людей на ее достижение с помощью специфических – управленческих средств воздействия на человека.⁹

В социальном процессе вертикальное разделение труда ведет к появлению людей, которые специализируются на выработке общих для всех членов общества целей деятельности и придаче этим целям безусловности, с тем, чтобы остальные индивиды следовали им.

В ходе развития специализации и кооперации труда возникают общественные институты. Общественные институты – это группы людей, которые действуют ради достижения общих целей, связаны между собой отношениями разделения и кооперации труда по вертикали и по горизонтали, применяют общие средства производства. Институты функционируют в рамках более глубокого общественного разделения труда. Институты усиливают эффект воздействия труда работников на предмет труда, независимо от того является ли этот предмет веществом природы или способностями человека.

---

⁶ Маркс К. Экономические рукописи. Маркс К., Энгельс Ф. Изд. 2, Соч. т. 46, ч. II, с. 221.

⁷ Вебер М. Основные социологические понятия. Ветер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

⁸ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.

⁹ Майкл Альберт, Майкл Мескон, Франклин Хедоури. Основы менеджмента. М.: Litres, 2019.

Анализируя процесс материального производства, К. Маркс выделил три типа материально-производительных, иначе экономических, институтов: кооперацию, мануфактуру и фабрику. Кооперация основывается на объединении в группу индивидов, которые выполняют ручную однотипные трудовые функции в рамках единого трудового процесса и действуют под контролем управленца. Мануфактура – это объединение в группу индивидов, которые специализируются на выполнении ручную различных трудовых функций в рамках единого трудового процесса и действуют под контролем управленца. Фабрика – это объединение вокруг системы машин группы индивидов, выполняющих различные трудовые функции в рамках единого трудового процесса и под контролем управленца. Во всех случаях базой этих хозяйственных институтов является общая собственность на средства производства.¹⁰

В трудах К. Маркса можно найти упоминание и об автоматической системе машин, которая должна порождать свой тип хозяйственного института – фабрику-автомат.¹¹

В сфере социального производства функционируют социальные институты. Деятельность социальных институтов по форме аналогична деятельности хозяйственных институтов: тут существует своя кооперация, мануфактура, фабрика и автоматизированная фабрика.

Сам социальный институт – это объединение в группу индивидов, которые специализируются на выполнении, ручную или при машинах, однотипных или разнородных трудовых функций по формированию способностей человека в рамках единого трудового процесса и под контролем управленца.

Например, школа, как институт по формированию общих знаний и навыков у детей, может функционировать как социальная кооперация, если в ней собрано несколько учителей универсалов, каждый из которых преподаёт все предметы. Школа превращается в социальную мануфактуру, если учителя в ней специализируются на преподавании отдельных учебных предметов. Школа становится социальной фабрикой, если учителями в ней применяются такие машины обучения, как арифмометры, электрические печатные машинки, диапроекторы, ротационные и т. д. Наконец, школа становится автоматизированной машинной фабрикой, если для обучения детей используются компьютеры, мобильные устройства связи, программные продукты, автоматизированные базы данных, доступные через интернет.

Во всех случаях специфическим «предметом» труда в школе выступают дети, у которых учителя развивают личностные способности и способности к труду, формируют из них простую рабочую силу. Часть выпускников школ более квалифицированные преподаватели «дорабатывают» до уровня сложной рабочей силы в университетах, также развивая при этом их личностные качества и качества нужные для воздействия на материальные предметы.

Эти соображения относятся не только к школам, но и к таким видам социальных институтов, как церкви, библиотеки, музеи, театры, газеты и журналы, радио-и телестанции.

Воздействие социальных институтов на индивидов трактуется исследователями, как оказание услуг. Как материальные институты – предприятия производят материальные продукты, так социальные институты производят услуги. Анализу сферы производства социальных услуг посвящено большое число научных работ.¹²

Социальные институты первоначально исследовались экономистами, которые не отделяли их от хозяйственных институтов – Т. Вебленом,¹³ Д. Коммонсом,¹⁴ У. Митчелом,¹⁵ Дж. Гэлбрейтом,¹⁶ Д. Беллом.¹⁷

¹⁰ Маркс К. Капитал, т. 1, Маркс К., Энгельс Ф., Изд. 2, Соч. т. 23, с. 331–491

¹¹ Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 47.

¹² В. М. Рутгайзер. Социальная сфера: проблемы планирования. М.: Экономика, 1989.

¹³ Veblen T. The Theory of the Leisure Class. Boston. MA: Houghton Mifflin.

¹⁴ Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма. – М.: ГУ ВШЭ, 2011. – 416

¹⁵ Уэсли К. Митчелл Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М.: Госиздат, 1930. (Business Cycles: The problem and its setting, 1927)

Затем социальные институты стали предметом интереса политологов, которые, зачастую, смешивали их с политическими институтами – С. Липсет,¹⁸ М. Дюверже.¹⁹

Наконец, социальные институты, под названием социальные организации, привлекли внимание социологов – Э. Дюркгейма (1857–1917),²⁰ Н. Смелзера,²¹ С. Айсенштада.²²

Социологи и политологи выявили, что общество состоит из отличающихся по своим природным способностям индивидов. Часть из них хорошо выполняет более важные для общества функции – формирует цели и координирует деятельность других людей, распоряжается накопленными материальными благами, а часть – менее важные – осуществляет простейшие исполнительские операции в сфере материального или социального производства, распоряжается только своей рабочей силой. Индивиды, хорошо выполняющие более важные общественные функции, были определены исследователями, как элита, индивиды, выполняющие менее важные общественные функции, как масса.

Элита наделяется массами в обществе возможностью распоряжаться коллективными производственными ресурсами, присваивать часть материальных средств существования для того, чтобы выполнять порученные ей функции. В результате индивиды дифференцируются друг от друга в обществе и занимают высокие или низкие социальные позиции – возникает социальная иерархия.^{23,24,25}

Первоначально члены элиты выполняли всю совокупность управленческих функций в обществе. Затем они стали дифференцироваться по сферам деятельности. Прежде всего произошло разделение элиты на функционирующих в материальном производстве, в социальном производстве и в политической сфере.²⁶

Положение на вершине или у подножья социальной иерархии изначально зависит от личных качеств индивида. Процесс движения индивида в соответствии с его способностями на вершину социальной иерархии или его нисхождение к ее подножью есть необходимое условие эффективного функционирования общества. Этот процесс обозначается, как социальная мобильность.^{27,28}

Члены элиты стараются передать свои социальные позиции – возможность получения повышенных доходов и накопленные материальные блага по наследству, закрепить их за детьми и родственниками. Однако наследники редко выполняют элитные функции так же хорошо, как их родители. Потому элиты стараются передать свой социальный статус наследникам вопреки интересам масс. В результате этого образуются закрытые, то есть обособленные от доступа «чужих», устойчивые социальные образования: слои, касты, сословия, классы. Общество таким образом структурируется или, иначе, стратифицируется.²⁹

¹⁶ Galbraith. J.K. The New Industrial State. 1967.

¹⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.

¹⁸ Luncet, C.M. Размышления о капитализме, социализме и демократии. Пределы власти. – 1994. – № 1.

¹⁹ Lipset S. Continental Divide: The Value of Institution of the US and Canada, 1989.

²⁰ Смелзер Н. Социология. М., 1994.

²¹ Дюркгейм Э. Социология, ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.

²² Eisenstadt S.N. Social Institutions: Comparative study // Sills D.L. (ed.) International Encyclopedia of Social Sciences. Macmillan and Free Press, Vol. 14. N.Y., 1968.

²³ Макиавелли Н. «Государь. Рассуждения о Тите Ливии» Пресс А. СПб., 1900.

²⁴ Парето В. Трансформация демократии. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011

²⁵ Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939.

²⁶ Нарта Мирослав. Теория элит и политика. М.: Прогресс. 1978.

²⁷ Балабанов С.С. Социальная мобильность и социальный конфликт. М.: Институт социологии РАН, 1996 – 144 с.

²⁸ Сорокин Питирим. Человек. Цивилизация. Общество. М. 1992. Социальная стратификация и мобильность.

²⁹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель. 2006. С. 243–281.

Между обособленными социальными образованиями – стратами идет борьба за материальные ресурсы существования и за место в системе общественного разделения труда – социальный статус, однако страты остаются составной частью единой социальной общности – социума.³⁰

В рамках социума существует совокупный предмет труда – массы, совокупный субъект труда – социальные элиты, производится совокупный социальный продукт – массы, но уже с измененными свойствами индивидов. Средствами совокупного социального труда выступает духовная культура – набор догм, символов, текстов, песен, танцев, обрядов, культов, а также материальная культура (артефакты) – рукописи, книги, картины, скульптуры, произведения архитектуры, церковная утварь, особые облачения.

С помощью предметов духовной и материальной культуры элита воздействует на массы, формируют у них общественное сознание и побуждает совершать их определенные социальные действия.

Воздействие элиты на массы в развитом обществе происходит через социальные институты, которые придают действию элиты дополнительную – общественную силу.³¹

Трудовой и материальный факторы соединяются между собой в ходе социального производства также, как трудовой и материальный факторы соединяются между собой в ходе материального производства. Изменение в составе факторов производства ведет к изменению способов их соединения. Поэтому мы можем говорить о способах социального производства также, как мы говорим о способах материального производства.

В материальном подразделении К. Маркс выделял первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический способы производства.³²

Первобытнообщинный способ является органическим по своей природе, в нем нет развитой специализации и кооперации общественного труда. Рабовладельческий способ основан на применении кооперации в материальном производстве и физическом принуждении части работников к труду. Эти работники являются рабами. Феодальный способ материального производства основан на использовании возможностей мануфактуры и предполагает существование личной зависимости части работников от владельцев средств производства, главным образом земли. Капиталистический способ производства имеет в своей основе хозяйственные институты фабричного типа и предполагает наличие свободной рабочей силы. Коммунистический способ производства, по предположению К. Маркса, возникает на базе автоматизированной фабрики в материальном производстве и предполагает существование работников, которые заняты, в основном, научным трудом.

Очевидно, что и социальное производство дифференцируется по типу применяемых в нем институтов.

В таком случае первым будет социальное производство органического типа, не имеющее развитых социальных институтов, производящее родоплеменную общность. Это первобытнообщинный способ социального производства.

Рабовладельческий способ материального производства позволяет свободным общинникам присваивать созданный рабами прибавочный продукт и создавать социальные институты, которые основаны на принципах кооперации. Это церкви, школы, академии, библиотеки, театры, стадионы. Свободные люди пользовались услугами, производимыми социальными институтами. Это позволяло им развить более широкий набор способностей, установить между собой новые, более сложные связи. Рабы не имели возможности пользоваться услугами соци-

---

³⁰ Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда. – М., Канон, 1996.

³¹ White, Leslie, (1975) *The Concept of Cultural Systems: A Key to Understanding Tribes and Nations*, Columbia University, New York

³² Маркс К. К критике политической экономии. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959.

альных институтов. В этом заключался смысл рабовладельческого способа социального производства.

При феодальном способе материального производства крепостные крестьяне создавали прибавочный продукт, который присваивали феодалы. Этот прибавочный продукт обеспечивал функционирование церквей, монастырей, школ, университетов, театров, библиотек, книгоиздательств, которые действовали на принципах социальной мануфактуры. Услугами этих социальных институтов пользовались не только феодалы, но и ремесленники, торговцы, отчасти даже крепостные крестьяне. Церкви и монастыри во всяком случае были открыты для всех. Феодалы ограничивают социальное развитие крепостных крестьян различного рода запретами. Складывался феодальный способ социального производства.

Капиталистическое производство создает прибавочный продукт, которого хватает для создания социальных институтов, действующих на фабричной основе. Церкви, школы, университеты, театры, библиотеки, пресса, книгоиздание оказывают воздействие не только на капиталистов, но и на широкие массы населения. Доступ к качественным социальным услугам ограничивается через механизм доходов и цен. Складывается капиталистический способ социального производства.

Наконец, материальное производство при коммунизме должно создавать такой объем прибавочного продукта, которого хватит для создания социальных институтов, которые будут действовать на принципах автоматизированной фабрики. Эти социальные институты смогут развивать способности у всех членов общества вне зависимости от их доходов – «по потребностям». Возникнет коммунистический способ социального производства.

В исследовательской литературе способы социального производства обычно не отделяют от способов материального производства. Максимум, ученые рассматривают способы социального производства, как способы 33 духовного производства.³³

---

³³ *Корякин В.* Общественно-экономические формации: сущность, структура, закономерности развития. Вестник Пермского государственного университета, 2010.

§ 1.2. Базис и надстройка

Материально-производственная деятельность и социальная (человеко-производительная) деятельность образуют базисные подразделения общества. Над базисом возвышается политическая и идеологическая надстройка.³⁴

В рамках надстройки осуществляется не производительная, а деструктивная деятельность. Деструкция есть уничтожение людей, подавление их способностей, присвоение или уничтожение производимых людьми материальных продуктов. Эта деятельность является неотъемлемой составной частью всего общественного воспроизводства, поскольку с ее помощью подавляются или уничтожаются нежелательные для общества явления или процессы.³⁵

В деструктивной деятельности есть своя, специфическая, «рабочая сила» – военные, полицейские, тюремщики, палачи, в ней есть свои, специфические, «средства труда» – пистолеты, винтовки, танки, самолеты, гильотины, кандалы, тюрьмы, кнуты, дыбы. «Продуктом», точнее сказать эффектом, деструктивной деятельности является, как мы отметили, уничтожение или подавление деятельности других людей, присвоения их деятельности или продуктов деятельности, разрушение того, что нельзя присвоить.

Надстройка существует за счет материальных и трудовых ресурсов, поступающих из базисных подразделений общественного производства и в этом зависит от них. Однако надстройка оказывает обратное воздействие на материальное и на социальное производство, модифицирует их посредством перераспределения или уничтожения части производимых ресурсов. Деструктивная деятельность осуществляется как внутри собственной социальной общности – наказание убийц, грабителей, воров, насильников, так и в отношении других, враждебных социальных общностей, которые угрожают убийством, грабежом, воровством, насилием.

В составе деструктивной деятельности можно выявить: насилие в ходе ведения боевых действий против тех, кто оказывает вооруженное сопротивление; насилие над лицами, которые не оказывают вооруженного сопротивления – репрессии; управление другими людьми посредством угрозы применения по отношению к ним насилия; принудительное навязывание другим людям чуждых им целей и моделей поведения. Эти виды деятельности осуществляют, соответственно, военные, полицейские, политики, идеологи.

Наиболее известным исследователем деструктивной деятельности человека является Эрик Фромм.³⁶

Разновидностью деструктивной деятельности является самоубийство человека – добровольное исключение его из социально жизни.³⁷

Большое число ученых в настоящее время занимается изучением отдельных видов деструктивной деятельности: военной,³⁸ полицейской,³⁹ политической,⁴⁰ идеологической.⁴¹

В рамках надстройки возникают такие же институты, как и в базисных подразделениях общественного воспроизводства. Они называются политическими институтами.⁴²

³⁴ К. Маркс. К критике политической экономии. / Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13.

³⁵ К. Маркс. К критике политической экономии. Предисловие. / К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 13, с. 6–7.

³⁶ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., Республика, 1994.

³⁷ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический Эюд. М. Мысль, 1994

³⁸ Смелик Р. Характер и содержание воинского труда. Вестник Омского университета, 2000 г. № 2.

³⁹ Руденко Ю.И. К вопросу о теории правоохранительной деятельности. «Российская юстиция», 2010, № 7.

⁴⁰ Political science: The Science of Politics. Ed. By H. Weisberg. Agathon Press, Inc. New York. 1986

⁴¹ Грамши А. Избранные произведения: Т. 1–3. – М., Изд. иностранной литературы, 1957–59.

⁴² North, Douglass. Institutions, Institutional Change and Economic Performance, Cambridge, 1990.

По форме организации трудового процесса политические институты также можно разделить на кооперацию, мануфактуру, фабрику, автоматическую фабрику. Политическая кооперация – это группа людей, выполняющих однородные функции подавления и уничтожения. Политическая мануфактура – это объединение людей, выполняющих разнородные функции подавления и уничтожения. Политическая фабрика – это группа людей, объединенная вокруг системы машин, несущих насилие и смерть, выполняющих разнородные функции подавления и уничтожения. Политическая автоматическая фабрика – это группа людей, которая выполняет функции подавления и уничтожения с помощью системы автоматизированных машин. Во всех этих политических формах присутствуют единство управления, единые материальные средства насилия.

Разновидностями политических институтов являются государство и партия. Государство существует сейчас в виде фабрики. Партии – в виде кооперации или мануфактуры.

Исследованием политических коопераций и политических мануфактур плодотворно занимался М. Вебер.⁴³⁴⁴ Заметный вклад в изучение государства, как политического института сделал В. Ленин.⁴⁵

Однако система тотального контроля современного государства за населением, то есть политическая фабрика и политическая автоматизированная фабрика, является пока более предметом описания публицистов, чем серьезных исследователей, хотя она давно существует и очень сильно влияет на жизнь людей.⁴⁶

В развитых социальных общностях деятельность надстройки регламентируется с помощью юридических норм. Происходит это через установление правящими элитами норм поведения и фиксации этих норм в виде законов; через суды, которые определяют поведение людей на предмет его соответствия установленным законодателем норм. Во исполнение решений судов действуют инструменты принуждения людей к повиновению: денежные штрафы, натуральные повинности, ограничения на деятельность, принудительные работы, ограничение свободы, истязания, усечение человеческих членов, лишение жизни.

Важнейшей составной частью надстройки является идеологическая система. Идеология представляет собой систему упорядоченных взглядов, выражающую интересы различных классов и других социальных образований. Эти взгляды вырабатываются и распространяются идеологами. Последние используют для этого социальные институты, специальные идеологические инструменты.⁴⁷

Идеология, как и другие элементы надстройки используется правящими элитам для того, чтобы поддержать воспроизводство выгодной им социальной структуры и социальной иерархии. С помощью идеологии правящие элиты удерживают свои социальные позиции и богатство.

Связанный между собой единой целевой функцией набор политических институтов, идеологий и приводящих их в действие политиков именуется политическим режимом.

Основными типами политических режимов являются: демократия – власть представителей большинства народа; автократия – власть одного человека над народом; тоталитаризм – власть бюрократии над народными массами.⁴⁸

Правящие элиты в развитом обществе формулируют определенный образ будущего и целенаправленно воздействуют на массы с помощью инструментов физического и духовного

---

⁴³ Вебер М. Аграрная история Древнего мира. М.: Канон пресс. 2001.

⁴⁴ Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Канон пресс. 2001.

⁴⁵ Ленин В. И. Государство и революция. М.: Госполитиздат. 1969. Т. 33.

⁴⁶ Деникин А. Тотальный контроль. «Аналитическая газета «Секретные исследования», № 11, 2008

⁴⁷ Манхейм Карл Идеология и утопия. Избранное. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

⁴⁸ Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000. 538 с.

насилия с тем, чтобы привести общество в запланированное ими состояние. Это позволяет рассматривать деятельность правящих элит, как реализацию определенного социального проекта.⁴⁹⁵⁰

Длительное невыполнение правящей элитой своих функций ведет к тому, что массы выделяют из своего состава новые элиты и они начинают борьбу за смену неэффективных старых элит. При этом новые элиты стараются разрушить старые политические институты, сменить устаревшую идеологию. В таком случае происходят насильственные перевороты, восстания, революции.⁵¹

---

⁴⁹ *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат. Т. 19. С. 185–230.

⁵⁰ *Коряковцев А.А.* Социальные проекты Нового времени сквозь призму методологии классического марксизма. Науч. ежегодник Института философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2017. Том 17. Вып. 1, с. 21–36.

⁵¹ *Питирим Сорокин.* Человек. Цивилизация. Общество. М. 1992. Социальная стратификация и мобильность.

§ 1.3. Этнос: природа и формы. Конкуренция этносов

Совокупный социум состоит из множества обособленных элементов – этносов. Этнос – это группа людей, исповедующих общие духовные ценности, действующих в соответствии с этими ценностями, связанных между собой отношениями разделения и кооперации социального труда.

Ряд исследователей выделяет биологический элемент в качестве основного признака этноса и объясняют действием природных факторов его развитие – этногенез.⁵²

Несомненно, что все социальные процессы надстраиваются над человеком, как биологическим существом и биологическая природа влияет на поведение индивидов. Однако мы изначально определили, что рассматриваем только целесообразную, волевою деятельность человека, оставляя в стороне его различные биологические виды деятельности.

Члены этнической группы накапливают свой уникальный коллективный опыт хозяйственной, социальной и политической деятельности, формулируют его и передают от поколения к поколению. Для передачи опыта используются предметы материальной и духовной культуры, созданные специально для этого членами этноса.⁵³⁵⁴⁵⁵⁵⁶

Имманентной целью этноса является накопление духовных ценностей, передача их следующему поколению и обеспечение за счет этого единства, преемственности, роста численности и социального развития своих членов.

В соответствии с развитием способов социального производства, отдельные этносы проходят в своем развитии такие формы существования, как племя, народность, народ, нация, цивилизация.

Первоначальной и самой простой формой существования этноса является племя. Племя состоит из родов, члены которых связаны между собой кровными отношениями, то есть имеют общих предков. Члены разных родов вступают между собой в брачные отношения. При переходе к парному браку внутри родов образуются семьи, состоявшие из брачной пары и их несовершеннолетних детей.⁵⁷

Члены племенных объединений накапливают свой социальный опыт и закрепляют его в определенных нормах поведения. Социальный опыт формулируется и передается от поколения к поколению, как духовные ценности. Передача духовных ценностей изначально происходит в рамках племени изустно. Она поддерживается с помощью специфических символических действий: совершения обрядов поклонения предкам, проведения праздников, посвященных важным событиям в жизни племени, танцами, музыкой, песнями.

Передача духовных ценностей облегчается использованием определенных материальных знаков идентификации – рисунков, скульптур, украшений, формы одежды, оружия, инструментов труда, жилища, то есть через предметы материальной культуры. Эти материальные знаки выполняли роль инструментов передачи социального опыта.

Передача опыта зачастую описывается, как передача нравственных ценностей в ходе моральной деятельности: люди формулируют нормы поведения и понуждают друг друга к их

---

⁵² Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы – М.: Экопрос. 1993

⁵³ Фрезер Джеймс. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Азбука-Аттикус, 2018.

⁵⁴ Ставицкий А.В. Роль мифов в современном обществе. Ценности и смыслы. 2019 № 3(6).

⁵⁵ Новожилова Л. И., Социология искусства, Л., 1968.

⁵⁶ Гараджа В.И. Социология религии. – М.: Наука, 1995.

⁵⁷ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф., Изд. 2, Соч. т. 21.

исполнению посредством оценок деятельности, применения осуждения «плохих» и одобрения «хороших» поступков.⁵⁸

Сначала все члены родов принимали участие в формировании и поддержании духовных ценностей. Затем среди них появляются индивиды, которые специализируются на формулировании и передаче духовных ценностей, на создании необходимых для этого материальных предметов – старейшины, жрецы. Эти люди проводят общие для всех родов религиозные службы, организуют совместное выполнение обрядов, поддерживают общие традиции. Деятельность этих людей ведет к тому, что из членов обособленных родов складывается единая социальная общность – племя.

Племя представляет собой, таким образом, коллективный объект (все члены общества) на который оказывает воздействие коллективный субъект в состав которого входят, как члены социальной элиты в лице старейшин и жрецов, так и простые члены племени, которые способны формировать собственные нравственные позиции и влиять на поведение окружающих. С помощью инструментов духовной и материальной культуры племя производит само себя, как социальный продукт. Племя еще не поражено внутренними социальными противоречиями. В силу этого племя не нуждается в политических институтах, которые бы силой принуждали его членов к выполнению тех или иных норм поведения. Это принуждение осуществляется самими членами племени. В составе племени еще не сформировались социальные институты, которые бы взяли на себя выполнение ряда социальных функций. Воспроизводство племени в силу всего этого носит органический характер.

Наличие общих духовных ценностей, субъектов, которые их поддерживают и принуждение к нормам поведения делает племя социальным проектом. Иными словами, племенная общность сознательно строится на основе накопленного опыта и вытекающего из него образа будущего.

Условно назовем родоплеменной способ социального производства «золотым» проектом. Термин «золотой род» стал впервые использоваться поэтом Гесиодом в отношении прошлых времен жизни греческих племен. У римского поэта Вергилия «золотой род» трансформировался в «золотой век». Понятие «золотой» век в применении к своей родоплеменной общности в настоящее время существует у очень многих этносов.

По аналогии с механизмом формирования племенной общности происходит формирование народности, народа, нации, цивилизации. Только они развиваются уже на основе применения социальных институтов. Появление нового типа социального института ведет к появлению новой формы социальной общности.

Применение социальных институтов кооперационного типа позволяют этносу перейти к производству такой формы общности, как народность.

Применение социальных институтов мануфактурного типа позволяют этносу перейти к производству такой формы социальной общности, как народ.

Применение социальных институтов фабричного типа позволяют этносу перейти к производству такой формы социальной общности, как нация.

Применение социальных институтов типа автоматической фабрики позволяют этносу перейти к производству такой формы социальной общности, как цивилизация.

Более подробно механизмы формирования этих, основанных на действии социальных институтов социальных общностей, рассмотрены в следующих трех главах книги.

Многообразие накопленного опыта отдельных групп людей обуславливает существование Земле в совокупном социуме одновременно многих этносов.

---

⁵⁸ Шавеко Н.А. Право и мораль. Соотношение в общетеоретическом аспекте. Ижевск: Удмуртский государственный университет. 2014.

Этносы в рамках совокупного социума ведут между собой борьбу за материальные средства существования. Более социально развитые, более крупные этносы имеют преимущества в борьбе за средства существования. В ходе этой борьбы они прибегают к использованию различных средств силового воздействия друг на друга.⁵⁹

Простейшим взаимодействием является переселение части членов одного этноса на территорию, которую занимает другой этнос. Обычно это происходит по причине нехватке средств существования. На новом месте жительства поселенцы находят возможности для хозяйственной деятельности и сохраняют при этом свою этническую общность. Таким образом образуется диаспора. Диаспора поддерживает отношения с материнским этносом. Материнский этнос поддерживает свои диаспоры, поскольку они отстаивают его интересы, делают его сильнее. В том случае, когда диаспора подвергается давлению со стороны иноэтнического окружения материнский этнос выступает в ее защиту. Возникает этнический конфликт.

Процесс борьбы этносов между собой обычно описывается исследователями двояким образом.

Во-первых, он представляется как биологическая борьба отдельных подразделений человеческого вида за средства существования. Этому подходу придерживаются сторонники социал-дарвинизма – Г. Спенсер,⁶⁰ У. Самнер.⁶¹

Во-вторых, процесс борьбы этносов между собой описывается, как борьба националистических идеологий между собой, а сами этносы определялись при этом, как порожденные этой идеологией, умозрительные, а не реальные социальные образования. Такой точки зрения придерживаются, например, Э. Геллнер, Э. Смит.^{62,63}

Только относительно недавно борьба этносов между собой стала описываться, как этнополитический конфликт, то есть столкновение между собой реальных этнических образований.^{64,65}

Появились также работы, в которых борьба этносов между собой стала прямо именоваться исследователями этнической войной.⁶⁶

Этнический конфликт со временем развивается до стадии силового столкновения. Эту силовую борьбу ведут между собой специально подготовленные для этого и объединенные в политические институты люди – войска. Такого рода силовая борьба носит название война.⁶⁷

Цель войны – захват материальных ресурсов и территории проживания чужого этноса для нужд своего этноса, уничтожение сопротивляющегося этому противника.

Участники военных действий во время войны именуются комбатанты. Они стараются в ходе боя уничтожить друг друга, чтобы обеспечить своему этносу доступ к «чужим» ресурсам существования.

Наряду с комбатантами, в ходе ведения боевых действий гибнет гражданское население. Комбатанты также побуждают гражданское население к бегству или принудительно депортируют его из зоны ведения боевых действий или с захваченных территорий. В результате этого

---

⁵⁹ Гумилев Лев. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.

⁶⁰ Спенсер Г. Основные начала. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1897.

⁶¹ Уильям Самнер. Народные обычаи. Исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики. / Переведено по: Sumner W., Folkways // New-York: Dover, Inc., 1959.

⁶² Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.

⁶³ Смит Э. Национализм и модернизм. М.: Прогресс. 2004.

⁶⁴ А.Р. Аклаев. Этнополитическая конфликтология

⁶⁵ Horowitz, Donald L. 1985. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley: University of California Press.

⁶⁶ Shiping Tang. The Onset of Ethnic War: A General Theory. Sociological Theory 2015, Vol. 33(3) 256–279, American Sociological Association 2015

⁶⁷ Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат, 1934.

гражданские лица лишаются источников средств существования и тоже гибнут, зато освобождаются территории для проживания и хозяйствования победителей в войне.

Комбатанты разрушают во время войны, принадлежащие противнику недвижимое имущество. Это жилища, мастерские, заводы, храмы, крепости, сады. Комбатанты также присваивают движимое имущество представителей чужого этноса непосредственно в ходе ведения боевых действий, как добычу (трофеи) или после окончания боевых действий, как контрибуцию. Проигравший войну этнос лишается части или всей принадлежащей ему территории. Этот процесс называется аннексией территории.

Если захват принадлежащей «чужому» этносу территории идет без сопротивления, живущего на ней населения, то это квалифицируется, как инкорпорация территории вместе с населением.

Победив в войне, этнос захватывает комбатантов и гражданских членов чужого этноса в плен. Судьба пленных зависит от того, на каком уровне социального развития находится победивший этнос.

Для победителей, находящихся на уровне развития племя пленные не представляли какой-либо ценности. Их надо было кормить, а материальных благ в плену они произвести не могут. Поэтому пленных, по большей части, уничтожали. Такого рода тотальное физическое уничтожение представителей чужого этноса современные ученые именуют физическим геноцидом.⁶⁸⁶⁹

---

⁶⁸ *Raphael Lemkin. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. Washington. 1944.*

⁶⁹ *Barbara Harff and Ted Robert Gurr (1988). Victims of the State: Genocide, Politicides and Group Repression Since 1945. International Review of Victimology.*

§ 1.4. Этнические иерархии

После того, как в материальном производстве выросла производительность труда, и работник стал производить прибавочный продукт он приобрел ценность. Поэтому появился смысл после войны оставлять членов побежденного этноса в живых и принуждать их силой, или угрозой применить силу работать на себя. Уничтожению стали подвергаться только элиты побежденных этносов, которые могли организовать сопротивление своим соплеменникам господствующему этносу. Это явление описывается в специальной литературе, как политцид, то есть уничтожение политических элит побежденных.⁷⁰

Установление отношения господство – подчинение обычно сопровождается разрушением господствующим этносом духовных ценностей, материальных культурных ценностей и социальных институтов побежденного этноса. Это явление обозначается исследователями, как этноцид, то есть уничтожение этноса, как коллективного субъекта.⁷¹

Порабощение одним этносом другого или других этносов ведет к созданию принудительного объединения, состоящего из двух и более этносов.

В рамках возникшей полиэтнической общности этнос победитель занимает высшие социальные позиции, а побежденный этнос – низшие социальные позиции. Общество становится иерархизированным по этническому признаку.⁷²

Этнически иерархизированное общество исследователи зачастую именуют этнократией, то есть режимом насильственного правления одним этносом другим или другими этносами.⁷³

Отношение этнического господства и подчинения имеют крайне важное значение для понимания происходящих в обществе процессов, но в современной обществоведческой науке ему уделяется очень мало внимания.⁷⁴

Проблема принудительного объединения разнородных этносов воедино в явной форме была впервые поставлена в советской научной литературе этнологом Львом Гумилевым. Такого рода объединение было описано им, как этническая химера. Правда Гумилев трактовал полиэтническое объединение как социобиологическое, а не чисто социальное явление.⁷⁵

В настоящее время большинство случаев установления господства одних этносов над другими в рамках единой социальной общности описывается с помощью малосодержательной концепции взаимодействия этнического большинства и этнических меньшинств. Эта трактовка заставляет концентрироваться на рассмотрении численности этносов, а не на рассмотрении их места в системе общественного разделения и кооперации труда, в социальной структуре общества, в системе власти и распределения богатства.⁷⁶

В составном, иерархически построенном обществе господствующий этнос извлекает прибавочный продукт из угнетаемых им этносов и использует его для своего собственного развития. Способ социального производства при этом существенным образом видоизменяются под воздействием насилия.

---

⁷⁰ *Barbara Harff and Ted Robert Gurr. Toward Empirical Theory of Genocides and Politicides: Identification and Measurement of Cases Since 1945. International Studies Quarterly. 1988 Oxford University Press.*

⁷¹ *Bartolomé Clavero (2008). Genocide Or Ethnocide, 1933–2007: How to Make, Unmake, and Remake Law with Words.. Giuffrè Editore. p. 100.*

⁷² *Alberto Alesina, Stelios Michalopoulos, Elias Papaioannou. Ethnic Inequality. Harvard University, IGER, CEPR, and NBER 2014.*

⁷³ *Тоценко Ж. Этнократия: история и современность (социологические очерки) – М.: РОССПЭН, 2003*

⁷⁴ *Noel Donald. A Theory of the Origin of Ethnic Stratification. Social Problems. Vol. 16, No. 2 (Autumn, 1968), pp. 157-172*

⁷⁵ *Гумилёв Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М: АСТ, 2010.*

⁷⁶ *Wagley, Charles; Harris, Marvin (1958). Minorities in the new world: six case studies. New York: Columbia University Press.*

Принципиально возможно существование четырех видов социального производства в рамках объединенных этносов. В виду отсутствия в среде исследователей общепринятой терминологии для обозначения этих видов социального производства условно обозначим их, как «белый», «черный», «коричневый» и «красный» проекты.

«Белый» проект возникает тогда, когда этнос развивается в социальном плане на создаваемой им самим материальной базе. В том случае, когда происходит объединение нескольких этносов, оно происходит на добровольной и равноправной основе, оно не влечет за собой подчинения и эксплуатации одним этносом другого (других).

«Черный» проект основан на порабощении одним этносом другого (других) этноса(ов) и физическом принуждении их к труду на себя, получении на этой основе материальных ресурсов, которые используются для социального развития господствующего этноса. Непригодные для экономической эксплуатации члены чужих этносов господствующим этносом уничтожаются.

«Коричневый» проект основан на закреплении одним этносом другого (других) этносов и физическом принуждении их к труду, получении на этой основе материальных ресурсов, которые используются для социального развития господствующего этноса. Социальное развитие угнетенных этносов при этом господствующим этносом силовым образом ограничивается, но сами эти этносы не уничтожаются.

«Красный» проект основан на перераспределении материальных ресурсов от господствующего этноса к угнетенному (угнетенным) этносу (-сам) для обеспечения его (их) социального развития. Обычно это происходит в форме перераспределения материальных ресурсов от правящих элит к угнетенным «инородным» массам. Частным случаем «красного» проекта является перераспределение материальных ресурсов между элитой и массами внутри господствующего этноса. Очевидно, что «красный» проект существует ровно столько времени, сколько существует возможность перераспределения материальных ресурсов в пользу бывших угнетенных этносов. После этого он трансформируется в другую разновидность объединения.

Подробнее тема функционирования различных видов социального производства рассмотрена нами на примере русского этноса в отдельной работе.⁷⁷

В обоснование правомерности использования «цветовой» терминологии для обозначения разновидностей социального производства объединенных этносов мы сошлемся на понятие «темные века», которое ввел в употребление флорентийский поэт Франческа Петрарка. Так он обозначил период жизни европейского общества с IV в. по X в., в течении которого формировались народности, а затем народы. Мы позаимствовали у знаменитого флорентинца это образное сравнение, но разделили «темный» цвет на «черный» и «коричневый» оттенки, в соответствии с нашим делением видов социального производства основанных на этнической эксплуатации на тот, который имеет в своей основе социальную кооперацию и тот, который имеет в своей основе социальную мануфактуру.

Термины «красный» и «белый» виды социального производства нами позаимствованы у советских публицистов, которые так именовали сторонников буржуазного и коммунистического проектов развития русского этноса во время Гражданской войны (1917–1922 гг.) в России, поскольку они были связаны с существенным перераспределением (или не перераспределением) материальных ресурсов внутри строившейся русской, а затем советской нации.

Очевидно, что в реальной действительности все перечисленные виды этнических объединений существуют не в чистом виде, а в той или иной комбинации. Поэтому можно говорить о «бело-коричневом», «красно-коричневом» и им подобных типах этнических объединений в той или иной стране, в тот или иной период.

---

⁷⁷ А. Гапоненко, М. Родин, А. Стариков. Русская нация: этнические и цивилизационные вызовы. Рига: ИЕИ, 2015.

Отношение этнического господства и подчинения не устанавливается раз и навсегда. Порабощенный этнос выделяет из своего состава новую элиту взамен уничтоженной или подавленной. Эта элита заново формулирует духовные этнические ценности, мобилизует своих сторонников, создает новые социальные институты, которые обеспечивают воспроизводство этнической идентичности масс, новые политические институты необходимые для борьбы за освобождение этноса. Порабощенные массы под руководством новой элиты поднимаются на борьбу за расширение своих прав или за полное освобождение от власти господствующего этноса.

Соппротивление этническому угнетению вначале принимает ненасильственные формы. На этом этапе возможно урегулирование конфликта путем предоставления угнетенному этносу прав автономии в воспроизводстве его идентичности при сохранении его в поле экономического и политического влияния господствующего этноса.⁷⁸

В результате могут возникнуть культурные и административные автономии в рамках государства, созданного господствующим этносом.

Следующим шагом в разрешении этнического конфликта является создание федерации, при которой все вопросы не только этнического, но и социального развития решаются на основе консенсуса сторон по определенным политическим процедурам.

При углублении конфликта возможно создание такой формы политического объединения, как конфедерация, при которой этносы остаются связанными между собой только экономическими отношениями в рамках одного государства. В рамках конфедерации конфликтующие этносы обладают практически полной политической самостоятельностью на подконтрольной им территории. При возобновлении конфликта порабощенный этнос мирным путем выходит из состава конфедерации. Это явление обозначается, как сецессия.⁷⁹

В том случае, когда господствующий этнос не идет на компромисс с порабощенным этносом относительно распределения материальных благ и социальных статусов последний начинает вести силовую борьбу за свое освобождение. Эта борьба может закончиться уничтожением новой элиты, уничтожением всего угнетаемого этноса, бегством угнетаемого этноса за границу страны постоянного проживания, отделением восставшего этноса вместе с территорией, на которой он проживает от государства господствующего этноса. Это явление называется ирредентизм.⁸⁰ Ирредентизм обычно поддерживается «материнским» государством, в котором проживает основная часть этноса, ведущего борьбу за освобождение. В случае победы ирредентистов они могут объединиться со своей «материнской» нацией или создать самостоятельное государство. При отсутствии поддержки со стороны «материнского» государства господствующий этнос чаще всего подавляет восстание порабощенного этноса.⁸¹

Победу угнетенного этноса (этносов) над господствующим этносом и перераспределение в его пользу материальных ресурсов следует отнести к реализации «красного» проекта.

Объединение этносов происходит не только на основе принуждения одним этносом к этому других этносов. Отдельные этносы могут создавать настолько привлекательную систему духовных ценностей и обеспечивающую их воспроизводство материальную культуру, что их добровольно принимают представители других этносов. На основе такого добровольного заим-

---

⁷⁸ The Politics of Nonviolent Action, Prepared under the auspices of Harvard University's Center for International Affairs. Boston: Porter Sargent. 1973.

⁷⁹ Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства М.: Рудомино, 2001.

⁸⁰ Horowitz D.L. Irredentas and Secessions: Adjacent Phenomena, Neglected Connections. International Journal of Comparative Sociology. 1992. Vol. 23. № 1–2.

⁸¹ Brubaker R. Nationalism Refrained: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge – N.Y., 1996. P. 45–76.

ствования чужих духовных ценностей и материальной культуры из разнородных этнических элементов складываются социальные общности, которые носят название цивилизация.⁸²

Термин цивилизация был применен нами выше и для обозначения социальной общности, которая возникает на базе действия социальных автоматизированных фабрик. Это обуславливает необходимость каждый раз давать уточнения смысла применяемого понятия.

Л. Гумилев применял для обозначения этнических объединений, возникающих на базе общих духовных ценностей понятие суперэтнос, и этот термин также может быть успешно использован.⁸³

Духовные ценности, язык, культура отдельных этносов в рамках цивилизации не подавляются и не уничтожаются, а занимают подчиненное положение в силу того, что они менее развиты, чем духовные ценности, язык, культура доминирующего этноса.

Цивилизации конкурируют между собой за влияние на людей, а не за приобретение новых материальных благ.⁸⁴

Первые цивилизации возникают и на основе сильных религиозных доктрин, как, например, в случаях с христианством, исламом, буддизмом. В таком случае сформированные в этих доктринах нормы поведения распространяются среди различных этносов с помощью церквей, которые функционируют на мануфактурных и даже кооперационных принципах.

Этнические иерархии могут модифицироваться в обществе в расовые иерархии. В таком случае за основу деления общества на высшие и низшие социальные группы берется не то, каких духовных ценностей придерживается человек, а то какими биологическими характеристиками он обладает. Это может быть цвет его кожи, характер волосяного покрова тела, форма головы, расположение на лице лба, носа, губ, ушей, размер и строение тела. Это все биологические характеристики представителей человеческой популяции, но они используются для присвоения индивидам или их группам определенного социального статуса, наделения их большим или меньшим объемом материальных благ.⁸⁵

Произвольная оценка биологических характеристик отдельных групп людей, как «хороших» или «плохих» позволяет определять эти социальные группы, как «высшие» и «низшие», подвергать «высшим» группам эксплуатации «низших» групп⁸⁶.

Политика эксплуатации одних расовых групп другими расовыми группами получила название расизм. Расизм развивается применительно к тем этносам, которые находятся на ранних ступенях социального развития, в частности имеют менее развитые формы духовных ценностей. Данное обстоятельство выдается за признак биологической неполноценности представителей другой расы. Это при том, что духовные ценности рассматриваемой группы людей просто другие, не хуже, а зачастую даже лучше, чем у тех, кто желает подвергнуть их эксплуатации.⁸⁷

В 1960-е гг. ЮНЕСКО дала следующее характеристику понятия расизм: «Расизм ложно претендует на то, чтобы подвести научную базу под иерархическую организацию различных групп в зависимости от их психологических и культурных характеристик, являющихся якобы врожденными и неизменными».

---

⁸² Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Рольф, 2001.

⁸³ Гумилев Лев. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.

⁸⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003

⁸⁵ Алексеева Т.И. (ред.), Богатенков Д.В., Дробышевский С.В. Антропология: Учебно-методический комплекс. М.: Институт дистантного образования Российского университета дружбы народов, 2004.

⁸⁶ Ali Rattansi. Racism: a Very Short Introduction. New York: Oxford University Press, 2007.

⁸⁷ Роберт Майлз, Малкольм Браун. Расизм. М.: РОССПЭН. 2004.

Выводы

Социальный процесс имеет трудовую природу. В рамках этого процесса есть свои трудовые и материальные факторы, производится свой специфический продукт – совокупность способностей людей к активной трудовой деятельности. В рамках социального процесса существуют разделение и кооперация труда, вертикальная иерархия, складываются социальные институты кооперационного, мануфактурного и фабричного типа.

На базе этих социальных институтов возникают различные способы социального производства. На основе органической организации социального труда формируется родоплеменной способ социального производства. Рабовладельческий способ материального производства позволяет выделить ресурсы для создания социальных институтов кооперационного типа. На базе этих институтов формируется рабовладельческий способ социального производства. На основе крепостнических отношений в материальном производстве создаются материальные ресурсы, которые позволяют создать социальные институты, функционирующие как мануфактуры. Они порождают феодальный способ социального производства. Капиталистическое материальное производство создает материальный ресурс, которого достаточно для создания социальных институтов фабричного типа. Эти институты позволяют развиваться капиталистическому способу социального производства. Автоматизированная система машин в материальном производстве должна породить социальные институты, основанные на автоматизированных системах «обработки» людей, предоставить работникам свободное время для развития их личности. Эти институты породят коммунистический способ социального производства.

В исследовательской литературе способы социального производства четко не отделяются от способов материального производства. Зачастую способы социального производства обозначаются, как способы духовного производства.

Общество состоит из отдельных этносов – групп людей, действующих в соответствии со своими духовными ценностями, связанных между собой отношениями разделения и кооперации социального труда и передающих духовные ценности из поколения в поколение. При этом члены этносов используют специфические предметы материальной культуры.

Этносы проходят в своем развитии следующие формы: племя, народность, народ, нация, цивилизация. Формообразующим фактором выступают социальные институты. Племя образуется на базе органического способа социального производства, народность – на базе рабовладельческого, народ – на базе крепостнического, нация – на базе капиталистического способа социального производства. Предположительно на базе коммунистического способа социального производства будет сформирована цивилизационная общность.

Этносы борются между собой за ресурсы существования. Племена уничтожают конкурирующие племена, поскольку их члены не имеют ценности для победителей в войне. Строительства племенной общности на органической основе мы определили, как «золотой» проект.

При росте производительных сил в материальном производстве у победителей появляется возможность извлекать из побежденных прибавочный продукт. Для этого победители оставляют побежденных в живых и принуждают работать на себя. В результате возникают этнические объединения имеющие иерархическую структуру.

Нами выделяется четыре принципиальные разновидности этнических объединений.

Первое объединение возникает, когда развитие этносов происходит за счет созданных ими самими материальных ресурсов. Объединение этносов идет добровольно, на равных условиях, нет эксплуатации одним этносом другого (других) этносов. Такого рода объединение возникает в целях противостояния внешней угрозе или с целью совместного решения каких-либо экономических проблем. Мы определили этот вид социального объединения, как «белый» проект.

Второй вид объединения возникает тогда, когда развитие господствующего этноса происходит за счет материальных ресурсов, созданных поработенными им этносами. Члены поработенных этносов полностью лишаются права на воспроизводство своей этничности. Лишние в плане возможности эксплуатации члены поработенного этноса господствующим этносом уничтожаются. Мы определили этот вид социального объединения, как «черный» проект.

Третий вид социального объединения возникает тогда, когда господствующий этнос частично развивается за счет материальных ресурсов, созданных закрепощенными им этносами. Закрепощенные этносы ограничиваются в правах на социальное развитие, на воспроизводство своей идентичности. Мы определили этот вид объединения, как «коричневый» проект.

Наконец, четвертый вид социального объединения возникает тогда, когда материальные ресурсы, созданные господствующим этносом, перераспределяются в пользу угнетаемых им ранее этносов и способствуют их развитию. При этом происходит перераспределение материальных ресурсов и внутри правящего этноса: от элит к массам. Мы определили эту разновидность социального объединения, как «красный» проект.

Каждый из четырех видов объединения этносов, как и их различные комбинации, могут возникать и в рамках народности, и в рамках народа, и в рамках нации, и в рамках цивилизации.

Глава II. Этнические иерархии в рабовладельческом обществе

С. Тулий

Т. Гракх

Ю. Цезарь

О. Август

С. Каракалла

Рабовладение обеспечивает получение господствующим этносом материальных ресурсов за счет порабощения подчиненных этносов и силового изъятия производимого ими прибавочного продукта. Полученные ресурсы позволяют создавать социальные институты, которые построены на кооперационных принципах. Возникшие социальные институты обеспечивают господствующему этносу развитие с уровня племени до уровня народности. Подчиненные этносы в условиях рабовладения полностью лишаются возможности воспроизводить свою коллективную идентичность. В формируемой народности господствующие этносы занимают высшие социальные позиции, а подчиненные этносы – низшие социальные позиции. В обществе складывается этническая иерархия.

Рабовладение является основой «черного» проекта строительства народности. «Коричневые», «белые» и «красные» разновидности строительства народности в условиях рабовладения побочны, поскольку не могут выдержать конкуренции, прежде всего силовой, с «черным» проектом.

В Европе в античные времена существовало множество обществ, основанных на рабовладении и имеющих явно выраженное этническое иерархическое строение. Это, например, Македонская империя, Карфагенская империя, древнегреческие города-государства с их колониями. Мы рассмотрим древнеримское общество, которое было наиболее долговечным и охватывало наибольшее число людей.

§ 2.1. Господствующий и угнетенный этнос: отношения рабовладения

Для поддержания этнического неравенства требуется регулярное силовое подавление этносом победителем поверженного этноса и регулярное изъятие производимого последним прибавочного продукта.

В условиях племенного строя отношение господство – подчинение поддерживалось за счет набегов сильных в военном отношении племен на слабые, их грабежа, уничтожения способных к сопротивлению элементов – взрослых мужчин, кражи женщин, которых превращали в наложниц или жен, кражи детей, которых потом воспитывали, как членов этноса победителя. Под угрозой насилия слабые племена сами соглашались на выплату дани в пользу сильных племен. В том случае, когда сильные племена нуждались в дополнительных хозяйственных территориях они сгоняли слабые племена с мест их постоянного жительства и обрекали последние на гибель.

Полученная в результате войны добыча или территория пригодная для проживания и ведения хозяйственной деятельности, прежде всего сельскохозяйственные угодья, доставалась всему племени победителю и переходили в его общую (общинную) собственность.

Захваченные во время войны пленные-иноплеменники первоначально уничтожались. Зачастую это уничтожение представлялось, как сакральное действие – приношение человеческих жертв богам племени победителей.

С повышением производительности труда в сфере материального производства и появлением возможности извлечения прибавочного продукта появился смысл превращать захваченных пленников в рабов и принуждать их к труду на господствующее племя.

Раб представляет собой живое орудие труда, которым распоряжается его владелец. Рабу, с целью экономии издержек, предоставлялась возможность воспроизводить только рабочую силу, но не возможность воспроизводить свои личностные качества, не возможность заводить потомство и растить себе живых заместителей – детей. Не предполагалось создание возможности для воспроизводства этнической идентичности рабов. Новых рабов, на замену выбывших по причине физического износа или смерти, добывали в ходе завоевательных войн.

Захваченные рабы первоначально доставались племени победителю, как единому целому. Пленные становились общинными рабами и выполняли тяжелые общественные работы, вроде строительства дорог, мостов, крепостей, портов, работали на принадлежавших общине рудниках. Захваченные пленные могли передаваться также храмам для обслуживания потребностей священничества победившего племени.

Затем рабов стали присваивать, в качестве добычи, военные вожди и цари, командиры воинских отрядов и даже простые воины. У них рабы первоначально выполняли роль личных слуг или военных помощников. Затем рабы стали выполнять простейшие подсобные работы по хозяйству своего господина – пасти скот, охранять сады и собирать в них урожай, прислуживать по дому. По форме это было патриархальное рабство.

В результате эксплуатации достаточно большого числа рабов в рамках одной социальной общности появляется господствующий этнос и угнетенный этнос (чаще всего этносы).

Отношения этнической эксплуатации позволяют господствующему этносу присваивать и направлять на свое социальное развитие часть получаемых от угнетения чужих этносов материальных ресурсов. Эти ресурсы использовались на содержание тех людей, которые отправляют культ и поддерживают религиозные верования господствующего этноса, тех, которые развивали его устный язык и письменность, тех, которые учат, пишут историю, формулируют правовые нормы, философствуют, занимаются живописью, скульптурой, архитектурой, тех, которые играют в театре, участвуют в спортивных и развлекательных мероприятиях. Рабы

создавали для этих людей соответствующую материальную базу – строили здания храмов, школ, академий, библиотек, стадионов, театров, терм. Рабы доставляли этим людям материальные средства существования. В итоге создавались социальные институты кооперационного типа по развитию способностей членов господствующего этноса – храмы, школы, театры, стадионы, библиотеки, гимназии, термы.

Появление кооперационных социальных институтов позволяло развивать способности всех членов господствующего этноса или его подавляющего большинства. Члены господствующего этноса принимали задаваемые религиозным культом, литературой, театральными постановками, спортивными состязаниями моральные нормы поведения. Они научались жить в соответствии с установленными правовыми нормами. Они научались читать, писать, считать, правильно говорить, логически думать, развивали свои физические способности в ходе спортивных занятий, научались понимать прекрасное. В результате из членов господствующего племени формировалась новая, более сложно устроенная социальная общность – народность.

Члены поработанных этносов не только не имели свободного времени для поддержания личных способностей, но и не были допущены к религиозным службам, оставались неграмотными, не имели возможности посещать библиотеки, гимназии, театры и стадионы. Это вело к тому, что они оставались на племенном уровне социального развития.

Все члены господствующего этноса были свободными, независимо от того владели ли они рабами или нет, все имели равный доступ к услугам, которые оказывали социальные институты.

В итоге в одном обществе сосуществовали: господствующий этнос, который находился на уровне развития народность и подчиненные ему этносы, которые находились на племенном уровне развития. Это общество имело социальную структуру, в котором господствующий этнос занимал высшие социальные позиции, а подчиненные ему этносы – низшие социальные позиции. То есть общество имело этническую иерархию. Эту разновидность социального строительства народности мы и обозначаем, как «черный» проект.

Со временем рабский труд стал широко применяться в сельском хозяйстве, ремесле. Это привело к социальной дифференциации господствующего этноса. Его правящая элита присваивала себе общинные земли, чтобы разместить на них свои частные имения, основанные на рабском труде. Рабовладельцы учреждали также крупные ремесленные мастерские, в которых трудились преимущественно рабы.

Простые общинники – члены господствующего этноса – разорялись, не выдерживая конкуренции с более дешевым рабским трудом. Богатые общинники господствующего этноса кредитовали впадавших в нужду соплеменников. Если же заемщики не возвращали кредиты, то их поработали за долги.

Община господствующего этноса в результате социального расщепления распадалась на класс рабовладельцев и класс рабов. Между этими классами начиналась ожесточенная борьба за свободу и средства существования. Класс рабовладельцев терял поддержку простых общинников своего этноса, этнические связи переставали играть в обществе былую цементирующую роль. Простые общинники не хотели служить в армии ради защиты материальных и социальных интересов рабовладельцев. Численность армии резко сокращалась. Господствующий этнос терял свою политическую силу и становился жертвой соседних этносов, в среде которых были еще сильны общинные связи, не было раскола на рабовладельцев и рабов, которые были способны выставить большее число хорошо мотивированных воинов. Таким образом устоявшаяся этническая иерархия разрушалась, рабовладение, как способ производства материальных благ и основанный на нем способ социального производства (производства людей), исчерпывали себя.⁸⁸

⁸⁸ Ингрэм Д К История рабства от древнейших до новых времен. Пер. З. Журавской. СПб., 1896.

Правящие элиты господствующего этноса, осознавая опасность его разложения на рабов и рабовладельцев, устанавливали законодательные запреты на порабощение соплеменников по экономическим причинам. К этому их подталкивало и нежелание простых общинников из числа господствующего этноса выполнять военно-служилые функции, которое перерастало зачастую в вооруженные восстания. За членами господствующего этноса закреплялось монопольное право заниматься торговлей и ремеслами, «иностранцы» лишались права владеть землей, им не давали права участвовать в политической жизни общины. Зачастую происходило разовое перераспределение земли между богатыми и бедными членами общины – земельные реформы. Часть свободных общинников не получала земли. Правящие классы были вынуждены их кормить и развлекать. Отсюда появилось требование пролетариев: «Хлеба и зрелищ!» Соплеменников пролетариев набирали служить в армию и использовали для захвата новых рабов и новых земель. Ветеранам воинской службы выделялись участки земли на завоеванных территориях. Таким образом, в рамках рабовладельческого строя реализовывался «красный» проект воспроизводства господствующей народности.

Однако многие утратившие социальный статус и трудовые навыки пролетарии не могли полноценно выполнять военно-служилые функции. Поэтому в армию набирали наемников из числа свободных иноплеменников. Они служили за деньги. Зачастую они переходили на сторону врага, если тот предлагал большую плату.

В тот период, когда господствовали родоплеменные отношения и труд рабов играл вспомогательную роль, все члены господствующего этноса пользовались благами демократии, участвовали в принятии политических решений, пользовались общинными землями. Позже устанавливается диктатура, которая направлена на насильственное сдерживание обострившихся классовых противоречий внутри господствующего этноса и сдерживание давления класса рабов. При диктатуре возрастает роль бюрократического аппарата, через который правитель – диктатор проводил свою политику. Бюрократия со временем превращается в самостоятельный класс, который проводит свою политику уже не в интересах базовых классов, но в своих собственных интересах.

Это ведет к модификации рабовладельческих отношений в сфере материального производства. В научной среде принято рассматривать две модификации этого способа материального производства: античное рабовладение, основанное на общинной и частной собственности на средства производства, включая рабов, и азиатский способ производства, основанный на государственной и общинной собственности на средства производства, включая рабов. Они имеют соответствующие политические режимы власти господствующего класса: демократию и диктатуру.⁸⁹

Модификации общественных отношений при рабовладельческом способе материального производства мало изучены и нами здесь специально не рассматриваются.

«Белый» проект строительства народности, основанные на развитии племени в народность на своей собственной материальной базе мы здесь специально также не рассматриваем. Единственно отметим, что в рамках этого проекта должно было происходить разложение самой племенной общины на рабовладельцев и рабов, что вызывало ее ослабление. Поэтому такая община не могла длительное время противостоять агрессии более сильных соседей, становилась их жертвой.

Священники и ученые из числа членов господствующей народности приводили обоснование существования отношений «господство-подчинение» путем объявления представителей «чужих» этносов варварами, которым не свойственны человеческие качества. Для закрепления этой идеологической установки варваров зачастую приносили в жертву своим богам.

⁸⁹ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 43, ч. 1, с. 268–269.

После отказа от уничтожения военнопленных и распространения рабства возникла необходимость в его идейном обосновании. Апология рабовладения заняла важное место в трудах античных философов и писателей.

Один из выдающихся греческих философов – Платон писал по поводу рабства следующее: «, впрочем, должно правосудно наказывать рабов и не изнеживать их, как людей свободных, увещаниями. Почти каждое обращение к рабу должно быть приказанием. никоим образом и никогда не надо шутить с рабами, ни с женщинами, ни с мужчинами. Многие очень безрассудно любят изнеживать рабов; этим они только делают более трудной их подчиненную жизнь, да и самим себе затрудняют управление ими... В пределах государства ни раб, ни рабыня никогда не должны вкушать вина».⁹⁰

Не отставал в этом вопросе от своего учителя и другой выдающийся мыслитель античности – Аристотель. Отношение раба к господину он сравнивал с отношением тела к душе. Раб – тело, отделенное от господина (души), как бы для того, чтобы освободить его от печати усталости и скорби, сообщаемых душе телом. Для господина раб «есть живая собственность, первое из орудий». Нельзя, по мнению Аристотеля, обойтись без этих одушевленных орудий. Это было бы возможно лишь в том случае, если бы неодушевленные орудия получили силу двигаться сами собой, что немыслимо без нарушения физических законов.⁹¹

С распространением христианства, догматика которого утверждала равенство всех людей перед богом, теологам приходилось прилагать немалые усилия для того, чтобы найти выход из возникшей логической коллизии. Блаженный Аврелий Августин, например, находил такую аргументацию: «Естественный порядок извращен первородным грехом, и вполне справедливо, что иго рабства наложено на грешников... В естественном состоянии, в котором Бог создал человека, нет ни раба, ни грешника: рабство поэтому есть наказание».⁹²

Если господствующий этнос оставался открытым и являлся носителем привлекательных духовных ценностей, то он привлекал в свой состав правящие элиты подчиненных этносов. Это позволяло ему ставить под контроль достаточно большое число этносов. Выстраивались отношения метрополия – колония (провинция), возникали рабовладельческие империи. Они держались не только на принуждении, но и на тяге жителей провинции к духовной и материальной культуре метрополии. Элементы материальной и духовной культуры господствующего этноса служили средством идеологической консолидации всех членов империи. В случае выработки господствующим этносом привлекательных духовных ценностей и материальной культуры империи становились не только политическими системами, но и системами духовных и культурных связей между различными этносами – цивилизациями.

---

⁹⁰ Платон. Законы. М., 2004. 338 с.

⁹¹ Аристотель. Политика. О домохозяйстве и рабстве. Сочинения в 4-х томах. М., Мысль, 1983. Т. 4.

⁹² Мухин Н. Отношение христианства к рабству в Римской империи. Киев, 1916. С. 235.

§ 2.2. «Черный» проект строительства древнеримской народности

В X веке до н. э. на территории нынешнего Рима совместно проживали племена латинов, сабинов и лигуро-сикулов. Они сотрудничали между собой, имели общую культуру, говорили на одном – латинском языке. Племена назывались трибами и состояли в целом из двухсот родов. Затем число родов возросло до трехсот – к ним присоединились представители этрусков.

Роды всех трех племен объединялись в военно-административные единицы, которые назывались куриями. Курий было тридцать. Курии владели сельскохозяйственными землями и наделяли ими отдельные роды. Роды наделяли землей семьи в зависимости от числа взрослых мужчин в них, то есть делили на равных началах. Часть земель были куриальным резервом для распределения между новыми членами курии, для строительства принадлежавших членам курии храмов, мест захоронений.

Входящие в роды патриархальные семьи были самостоятельными хозяйственными единицами, владели обособленным от рода движимым и недвижимым имуществом. Некоторые семьи занимались ремеслом и торговлей.

Часть обедневших семей входили в чужие роды на подчиненном положении ради получения земли в аренду. Эти семьи связывали себя с главами чужих родов отношениями как хозяйственной, так и властной зависимости: патрон – клиент.

Управлялся Рим к VII веку до нашей эры куриальными собраниями – комициями. В комициях участвовали только взрослые мужчины – воины. Другим органом управления был сенат, в котором заседали главы родов – старейшины. На время войны куриальные собрания избирали царей, выполнявших функции руководителей войска, а по совместительству отправлявших еще и общие для всех триб и родов религиозные обряды.

Именно в это время из отдельных племен начала складываться единая римская народность. Происходило это первоначально в форме «белого» проекта. «Коричневые» элементы в виде клиентских отношений внутри римских родов не имели решающего значения.

Численность населения Рима быстро возрастала. Поэтому возникла необходимость в приобретении новых земель для обеспечения возрастающего населения источниками средств существования. Рим стал вести войны с соседями – захватывал принадлежавшие им сельскохозяйственные земли и расположенные на них поселения.

Первой жертвой агрессии стали племена, жившие в окружавшей Рим области Лаций. Все жившие в Лации племена говорили на латыни, исполняли схожие религиозные обряды, имели схожую с римлянами культуру.

Значительную часть захваченных латинских племен переселяли в Рим, а на освободившиеся земли селили выходцев из Рима – колонистов. Римские колонисты наделялись через курии участками на захваченной у соседей, и ставшей теперь римской земле.⁹³

«Старое» население Рима сохранило права членов городской общины и стало называться патрициями. «Новое» население – переселенные из Лация члены латинских племен – не включались в состав римских триб, не участвовали в комициях, не могли претендовать на куриальный резерв земли при раздачах, не платили налоги, не несли воинской службы. «Новое» население получило название плебеи. Плебеи были чужеплеменниками по отношению к римлянам, хотя и говорили с ними на одном – латинском языке. Браки между патрициями и плебеями были законодательно запрещены, поскольку это вело к размыванию более высокого социаль-

---

⁹³ А. Контев. Ранний Рим и греческий полис. М.: Вестник древней истории. № 3 2015.

ного статуса патрициев. Посредством запрета на смешанные браки поддерживалась этническая обособленность и патрициев, и плебеев. Плебеи занимались ремеслом и торговлей, арендовали землю у патрициев для нужд ведения сельскохозяйственного производства. Правами римского гражданства плебеи не обладали. Они не могли отправлять свои собственные религиозные обряды и поддерживать таким образом свою этничность.

Отношение «патриции – плебеи» было первым значимым проявлением этнического неравенства в древнеримском обществе. Его можно рассматривать, как значимый «коричневый» элемент в рамках «белого» римского проекта.

Цари, руководившие войском во время войн, и патрициат, возглавлявший войско, присваивали себе значительно большую часть захваченных земель, чем рядовые римские воины. Цари присваивали себе также большее число военнопленных, которых к этому времени стали обращать в рабов.

Рабов обычно захватывали за пределами Лация. Попав в Рим, поработанные этносы оказывались разобщенным, поскольку не знали языка друг друга, принадлежали к разным религиозным и культурным сообществам.

Рабский труд первоначально не получал широкого распространения в силу его малой производительности. Рабов использовали в качестве слуг в богатых римских семьях или для выполнения тяжелых общегородских работ.

По истечению известного времени хозяева отпускали рабов на волю, и они становились вольноотпущенниками. Вольноотпущенники превращались в клиентов своих бывших хозяев, работали на них в поместьях, мастерских, часто выполняли функции управленцев, торговых агентов. Зачастую вольноотпущенники выполняли роль интеллигенции – учителей, писателей, архитекторов, скульпторов.⁹⁴

Таким образом в рамках римского общества сложилась жесткая этническая иерархия. Высшие позиции социальной лестницы занимали потомки латинов, сабинов, лигуро-сикулов, этрусков, имевшие статус патрициев. Ниже патрициев располагались члены поверженных латинских племен со статусом плебеи. Инструментом поддержания социальных различий между ними было гражданство, открывавшее доступ к земле, как главному средству производства и дававшее право на несение воинской службу, а через нее доступ к политической деятельности. Вольноотпущенники из числа членов италийских племен, имели еще более низкий статус, чем плебеи. Обычно вольноотпущенники владели латинским языком, поклонялись римским богам, то есть были в значительной степени романизированными. Наконец, на самой низшей ступени социальной лестницы древнеримского общества находились рабы, которые обычно не знали латинского языка, были иноверцами. Они не имели семьи и не могли продолжить свой род.

По форме это был уже «бело-коричнево-черный» проект строительства римской народности.

Система этнического неравенства создавала постоянное напряжение и нуждалась в подпитке рабами, труд которых, равно как и грабеж соседей, давал дополнительные материальные блага всем жителям Рима, в первую очередь, конечно, патрициям.

К середине VI века до н. э. царь Сервий Тулий (?-535/534), озабоченный ростом этнической напряженности в Риме и потребностью в наращивании воинского контингента для пополнения экономики новыми землями и рабами, провел важные законодательные реформы. В соответствии с этими реформами плебеи частично уравнивались в правах с патрициями. Плебеи должны были впредь нести общую с патрициями налоговую и военно-служилую нагрузку. Общество было поделено на группы в соответствии с имущественным статусом каждой семьи. Богатые римляне, как патриции, так и плебеи стали нести большую налоговую и военно-слу-

---

⁹⁴ История Европы. Т. 1, Древняя Европа. М.: Наука, 1986, с. 182–199.

жилую нагрузку, чем бедные. Доступа к общему земельному фонду плебеи по этим реформам не получили.

Одновременно была проведена реформа управления, которая урезала права низших слоев плебеев. Управление передавалось в руки специально созданных для этого центуриальных комиций. Подавляющее большинство в этих комициях принадлежало группам, выставявшим большее число воинов – патрициям. Патриции также закрепили за собой исключительное право быть сенаторами, жрецами, судьями, патронами. То есть богатые плебеи инородцы получили большой объем прав, но и большую военно-служилую и налоговую нагрузку. Богатые плебеи инородцы, таким образом, остались на более низких ступенях социальной лестницы, чем патриции – представители титульного этноса.

Таким образом мы можем говорить, что Сервий Тулий отчасти реализовал «красный» проект, который существенным образом перераспределит власть и материальные ресурсы между этническими и социальными группами в римском обществе. «Красный» проект реализовывался, как подсобный в рамках более общего «черного» проекта строительства римской народности.

Дальнейшая этническая история Рима развивалась следующим образом. Патриции свергли выборных царей и установили республиканский режим правления. Они стали выдвигать из своей среды преторов, которые осуществляли основные административные и судебные функции в государстве. Постепенно высшая власть сосредоточилась в руках двух ежегодно избираемых из среды патрициев консулов.

Политическая победа патрициев позволили им усилить давление на плебеев. Обедневшие плебеи вынуждены были работать на патрициев в роли клиентов, брать у них землю в аренду, брать кредиты, а при невозможности выплатить заем попадали в кабалу. За невозврат долга плебеи могли потерять свободу и даже жизнь.

Нестерпимое положение плебса привело к тому, что он стал отказываться выполнять свои военно-служилые функции. Например, в 494 г. до н. э. перед началом войны с эквами, плебеи, все как один, покинули Рим. В условиях военной угрозы со стороны иноплеменников, патриции согласились на учреждение должностей народных трибунов, которые стали представлять интересы плебеев. Однако приобретаемый Римом в ходе завоевательных войн земельный фонд по-прежнему оставался в руках патрициев. В ответ на сохранение экономической дискриминации, плебеи продолжили устраивать «забастовки», как только возникали военные конфликты с соседями.

Для решения возникшей проблемы патриции пошли на выделение плебеем части завоеванных земель, обычно одну треть, и стали «выводить» их из Рима на жительство во вновь создаваемые колонии. В этих колониях бывшие римские плебеи становились правящим слоем – местным патрициатом. Римские колонисты осуществляли ассимиляцию – романизацию племен в городах, где они становились патрициями. Это было продолжение «красной» линии в рамках «черного» проекта строительства римской народности.

К VI веку до н. э. Рим, вслед за Лацием, захватил большую часть территории Апеннинского полуострова – Кампанию, Апулию, Умбрию и Пицию.

Завоеванное население этих территорий – италики были наделены победителями различным правовым статусом.

Жители Лация сохранили свободу, но были лишены гражданских прав – стали перегринами, иначе негражданами. Перегрины подвергались экономической эксплуатации со стороны римлян. Отсутствие гражданства не позволяло им добиваться выгодных политических решений.

Жители Лация стали бороться с оружием в руках за равные права в социальной и экономической сферах – разразились две Латинские войны. После Второй Латинской войны (340–

338 г. до н. э.) жители Лация были наделены частичными правами гражданства – стали жить по латинскому праву.

Подпадание под действие латинского права предполагало: право владения недвижимостью в любом поселении латинского статуса; право на заключение юридически обязательных сделок; право на заключение законного брака с представительницей семьи, имеющей латинское гражданство. Дети мужского пола, рождённые в таком браке, автоматически получали латинское гражданство. Латинское право предоставляло возможность перемещаться и постоянно проживать на любой территории Лация, с сохранением всех привилегий. Жители Лация могли получить римского гражданства за заслуги в гражданской и муниципальной службе. Этим обеспечивалась лояльность высшего слоя латинян господствующей римской народности.

По существу, в результате вооруженного сопротивления латинянам удалось получить тот социальный статус, который был раньше у римских плебеев.

Покоренные племена, жившие на остальной части территории Апеннинского полуострова, имели статус – «союзники Рима». Они сохраняли самоуправление на территории своего проживания, но лишились права на ведение самостоятельной внешней политики. Союзники должны были предоставлять в распоряжение Рима воинские подразделения для ведения захватнических войн. Союзники не получали римского гражданства, то есть доступа на высшие ступени социальной лестницы, были, как и большинство жителей Лация, peregrini, то есть негражданами.

Права гражданства при переселении в Рим получали только высшие должностные лица из числа союзников, доказавшие ранее преданность правящему классу римских патрициев своей службой.

Низшие категории племен союзников не имели прав самоуправления и управлялись назначенными из Рима наместниками-префектами.

Все союзники, независимо от их социального статуса, платили налоги в пользу римлян.

Ряд захваченных римлянами италийских городов был превращен в колонии. Жители колонии теряли часть своих земель в пользу поселявшихся в них римлян. Больше всех территориальные потери понесли племена латинов, вольсков и кампанцев. Жители колоний также наделялись статусом peregrini.⁹⁵

Рабы, в значительном числе приобретаемые в результате завоевательных войн, в это время все еще не были главной производительной силой в сельском хозяйстве и в ремесле. Часть из них, по сложившимся ранее традициям, приносилась в жертву римским богам. Битвы гладиаторов также были первоначально формой принесения в жертву поработанных инородцев. Только к 97 г. до н. э. римляне отказались от человеческих жертвоприношений. От зрелищ с участием гладиаторов они при этом не отказались. Сакральный смысл приносимых во время гладиаторских боев жертв остался тот же.

Материальное производство в V–III вв. до нашей эры основывалось на мелких и средних самостоятельных хозяйствах свободных общинников, либо на крупных хозяйствах патрициев и богатых плебеев, которые эксплуатировали лиц, находившихся в клиентской зависимости от них, но не рабов.

Обращение плебеев в кабальное рабство существенно ослабляло возможность комплектовать римскую армию, поддерживать таким образом основы существования римской народности. Условия кабальных договоров постоянно облегчались государством. С 326 г. до н. э., по закону Папирия и Петелия, попавшие в кабалу плебеи стали отвечать перед заимодавцем только своим имуществом, но не личной свободой и жизнью. Это событие также можно оценивать, как реализацию элементов «красного» социального проекта.

---

⁹⁵ О. Жидков. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. М.: Норма, 2001.

Запрет на обращение в рабство попавших в экономическую кабалу плебеев вызвал расширение применения труда рабов-иноплеменников. Из римских патрициев и богатых плебеев стал формироваться класс рабовладельцев, которому противостоял класс рабов иноплеменников.⁹⁶

В III в до н. э. римляне завоевали Сицилию, Сардинию и Корсику. Началась война с Карфагеном за земли побережья Средиземного моря. Была также захвачена Предальпийская Галлия.

Эти регионы стали первыми римскими провинциями за пределами Апеннинского полуострова. Для управления провинциями назначались римские наместники. Наместники были выборными преторами или консулами и назначались только на непродолжительное время. Таким образом римские власти пытались ограничить коррупцию среди наместников. При наместниках формировался аппарат управления провинцией. Обычно он состоял из клиентов наместников или из их вольноотпущенников.

Римское государство превратилось к этому времени в империю с явно выпавшим делением территории на метрополию и колонии.

Племена населявшие новые провинции получали статус перегринов. Часть захваченных у них земель передавалась в римский (государственный) фонд. На этих землях устраивались римские колонии. Во вновь образованных колониях селились прежде всего отставные легионеры, имевшие права римского гражданства. Отставные военные женились на местных, инородных в этническом плане женщинах и обзаводились потомством. Дети от смешанных браков первоначально римского гражданства не получали.

На ряд римских провинций со временем распространилось латинское право. Этническая иерархия получила юридическое закрепление на этих территориях, власть римского этноса на территории империи укрепилась.

Из провинций в Рим поступали налоги. Сбором налогов занимались наместники. Помимо выполнения возложенных на них государством функций, наместники занимались прямым грабежом подведомственного им населения. В провинциях действовали крупные торговцы, ростовщики, подрядчики, приезжавшие из Рима или из Италии. Они откупали сбор налогов с местного населения у наместников. Откупщики часто использовали полученные права для приобретения земли подешевле у должников или отбирали ее у местного населения обманом и силой. На подученной таким образом земле они организовывали крупные сельскохозяйственные поместья, основанные на труде рабов. Заработанные деньги откупщики использовали также для организации крупных ремесленных хозяйств, основанных на рабском труде. Таким образом в провинциях быстро развивались рабовладельческие отношения.

В ходе длительных войн римлянами была покорена Македония и Греция, Карфаген с окрестностями в Северной Африке, захвачен ряд азиатских царств.

Покоренные племена и народности частично уничтожались, частично обращались в рабов. Так, в ходе трехлетней осады Карфагена от голода погибла большая часть его 500 тысячного населения. В 167 г. до н. э. город был покорен и разрушен, 50 тыс. карфагенян было обращено в рабство, а оставшиеся в живых изгнаны в пустыню. Карфагеняне по уровню социального развития ничем не отличались от римлян, а по многим показателям даже превосходили их.

Во II–I вв. до н. э. в центре Римской республики стали нарастать кризисные явления. Римские патриции захватили большие участки общинной земли и отдали их в обработку своим рабам. Крупные рабовладельческие поместья и мастерские стали основными хозяйственными ячейками римского общества. Численность рабов резко возросла, их эксплуатация усилилась.

---

⁹⁶ История Европы. Т. 1, Древняя Европа. М.: Наука, 1986, с. 347–383.

В ответ на усиление эксплуатации рабы стали поднимать восстания против своих хозяев. Особенно крупными были два восстания рабов на Сицилии, а также восстание Спартака в Италии (73–71 гг. до н. э.)

Под воздействием дешевого рабского труда семейные хозяйства римлян и италиков, которые составляли до этого основу экономического базиса римского общества разорались. Некому стало служить в армии.

Часть римской правящей элиты, например, Гай и Тиберий Гракхи (163–133 гг. до н. э.), попыталась ограничить землевладения патрициев и перераспределить часть незаконно изъятой ими общественной земли в пользу бедных плебеев и италиков, которые бы могли служить в армии. Возникли также проекты предоставления всем италикам римского гражданства. Проекты передела земель и расширения круга граждан стали постепенно воплощаться в жизнь. Опять были реализованы элементы «красного» проекта в рамках базового «черного» проекта строительства римской народности.

За счет реализации инициированного братьями Грак-хами «красного» проекта произошла частичная перестройка этнической иерархии в рамках всего римского общества. За счет латинян и италиков был расширен слой, стоявший на вершине и в середине социальной лестницы римского общества.

Перестройка этнической иерархии шла крайне медленно. Препятствием был не только патрициат Рима, но и римский плебс, который пользовался рядом экономических и социальных преимуществ и не желал поступаться ими в пользу иноплеменного населения – италиков. Одной из таких льгот была раздача властями хлеба и денег римскому плебсу, другой – устройство для плебса бесплатных театральных представлений, спортивных соревнований, боев гладиаторов.

Италики, в ответ на этническую эксплуатацию римлян восстали и начали вести военные действия против Рима. Это были так называемые Союзнические войны (90–88 гг. до н. э.). По итогам этих войн Рим был вынужден принять законы о предоставлении всем италикам полноценного римского гражданства. Новые граждане были приписаны к трибам и получили право доступа к общественному земельному фонду. Однако приписка к трибам была организована таким образом, что не давала возможности новым гражданам сильно влиять на принятие важных политических решений. Зато из числа италиков стали набирать много большее число солдат в римскую армию.

Вопрос о «новых гражданах», то есть вопрос о гражданских правах инородцев приобрел такую остроту, что вызвал еще несколько гражданских войн: 88–87 гг., 83–82 гг., 49–45 гг., 44–42 гг. до н. э. Это были войны римлян с италиками за источники материальных средств существования и место в социальной иерархии. Гражданские войны носили крайне жестокий характер и сопровождались гибелью большого числа людей с обеих сторон.

В результате гражданских войн италики отстаивали право на равное гражданство с римлянами и на доступ к общественным землям. Римские патриции взамен на эти уступки италикам укрепили свою власть в Сенате, суде, муниципиях и ослабили таким образом влияние италиков на процесс принятия политических решений в государстве.

Гражданские войны завершаются установлением в Риме власти консула Гая Юлия Цезаря (100–44 гг. до н. э.). Он стал основывать уже для всех италиков колонии в провинциях и предоставлять их жителям римское гражданство. Это позволило вовлечь италиков и провинциальных патрициев в состав правящего класса империи. Большая часть этих людей была по отношению к римлянам инородцами.

По окончании гражданских войн состав господствующего этноса был существенно расширен. Наиболее талантливые из инородцев получили возможность подняться вверх по социальной лестнице. Перестройка этнической структуры Римской империи продолжалась и после смерти Юлия Цезаря.

После 27 г. до н. э. власть в Риме сосредоточилась в руках Октавиана, получившего от Сената титул Август (63–14 гг. до н. э.). Он выполнял одновременно функции консула и трибуна, был наделен высшей судебной властью, стал верховным жрецом – понтификом, а также командовал армией.

Август создал обширный государственный бюрократический аппарат: полицию, налоговые службы, отраслевые и провинциальные органы управления. Он также ужесточил контроль над армией и над судом. Государственный аппарат обеспечивал защиту собственности на землю и на имущество, а потому действия Августа по укреплению государственной власти были поддержаны широкими массами граждан.

Август был провозглашен императором. В его честь установили культ религиозного характера, предполагавший поклонение его изображению, вознесение благодарностей и обращение с просьбами к его духовному образу. Это была форма консолидации итальянской народности вокруг системы духовных ценностей воплощенных в фигуре конкретного императора. Потом этот культ стал культом императоров вообще, то есть высших должностных лиц в государстве. В ходе отправления этого культа из разноплановых в этническом отношении элементов формировалась единая итальянская народность.

Последующие императоры, сталкиваясь с недовольством набранных в армию из провинций инородцев стали шире наделять их при увольнении со службы землей, предоставлять им и их детям римское гражданство. Это способствовало романизации населения отдаленных провинций. Из этих романизированных элементов комплектовались вспомогательные римские воинские части. Отставные римские военные активно участвовали в распространении императорского культа среди туземного населения.

В итоге, к I в. до н. э. сложилась колониальная система со свободной итальянской народностью на вершине социальной лестницы и этносами рабами у ее подножья. Посередине этой лестницы находились этносы, имевшие статус «союзников». Эта этническая иерархия раскинулась по всему средиземноморскому побережью и включала в себя большую часть континентальной Европы. Она получила наименования *Pax Romana*.⁹⁷

К I в. н. э. римляне захватили Испанию, оккупировали половину земель Галлии, Германии и Британии. В новых провинциях они поставили свои крепости и разместили в них легионы. Покоренные племена облагались данью, тех, кто сопротивлялся римскому владычеству уничтожали. Для удержания власти римляне искусно срабатывали племена туземцев между собой. Захваченные племена восставали против господства римлян, но в конце концов терпели от них поражение и подвергались тотальному уничтожению, переселению, их религиозные культы запрещались.

Такими жестокими были, например, две Иудейские войны в I – начале II века н. э., в которых стороны уничтожали друг друга сотнями тысяч в ходе боев и в ходе геноцида гражданского населения, творили насилия, грабили, стирали с лица земли города, вырубали плодовые деревья, засыпали землей источники воды, разрушали храмы, сжигали произведения чужой культуры.⁹⁸

В этом смысле и римляне, и их противники осуществляли «черные» проекты строительства своих народностей. Победа любой из сторон не означала отказа от «черной» разновидности социального производства, а только смену этнической верхушки реализуемого проекта.

Местное население новых покоренных римлянами провинций, в большинстве своем, не знало земледелия и имело слабо развитое ремесленное производство. У крепостей, где стояли римские легионы возникали города, в которых жили приехавшие из центра империи итальян-

---

⁹⁷ Goldsworthy, Adrian. *Pax Romana: War, Peace and Conquest in the Roman World*. New Haven: Yale University Press. 2016

⁹⁸ Флавий Иосиф. *Иудейские войны*. М.: Мосты культуры, 2016.

ские ремесленники, торговцы и земледельцы. Землевладельцы италийцы организовывали латифундии и принуждали к труду на них захваченных в рабство «туземцев».

Вождей покоренных племен в провинциях привлекали на службу Риму, платили им за это жалование, предоставляли наиболее отличившимся имперское гражданство.

Рост числа граждан, живших за пределами Рима повел к изменению состава Сената. К I в. н. э. – в нем подавляющую часть заняли италийцы и представители провинций.

Аппарат управления императоров к этому времени разросся и стал весьма дифференцированным по исполняемым функциям. Основную часть аппарата комплектовалась из вольноотпущенников императоров, которые находились в клиентской зависимости от них и не могли претендовать на самостоятельную политическую роль. Вольноотпущенники были иностранцами по отношению к римской народности.

Со второй половины I в. н. э. основной хозяйственной единицей по всей Римской империи становится крупное сельскохозяйственное или ремесленное хозяйство, основанное на труде рабов. Это хозяйство было малоэффективным из-за отсутствия заинтересованности рабов в результатах труда. Дешевый труд рабов окончательно подорвал основы существования небольших хозяйств свободных римских граждан. Разорявшиеся мелкие производители вынуждены были наниматься в хозяйства крупных землевладельцев на положении колонов-арендаторов. Одновременно часть рабовладельцев отпускала рабов на волю и предоставляло им в аренду участки земли. То есть на положение колонов переводились рабы. Таким образом появлялся слой крестьян арендаторов, которые работали на землевладельца и находились от него в поземельной, а не в личной зависимости.⁹⁹

Можно говорить о том, что с появлением колоната в Римской империи стал развиваться, в качестве подчиненного, «коричневый» проект.

Государство на происходившие хозяйственные изменения реагировало ослаблением давления на рабов и усилением давления на бедных плебеев с целью принуждения их к труду. Причиной этого, среди прочего, было сокращение поступления рабов из-за невозможности вести дальнейшую завоевательную политику.

В Италии начался процесс упадка крупного рабовладельческого хозяйства. Ко II в. н. э. этот упадок распространился на провинции. Стал резко сокращаться слой свободных земледельцев, из которого комплектовалось римское войско. Численность армии уменьшилась. Римская империя перешла от наступления к обороне по всему периметру своих границ.

В стране опять начались гражданские войны. Теперь они шли между представителями живших в центре империи римлян и италийцев, с одной стороны и жившими в провинции иноплеменными племенами, с другой стороны. Первые защищали интересы крупных рабовладельцев, вторые интересы еще крепких племенных общин, состоявших из мелких и средних производящих семейных хозяйств. Внешне эта борьба проявлялась, как борьба за поступающие из провинций в центр налоги. Эти налоги использовались для содержания сильно выросшего государственного бюрократического аппарата и на раздачу бедным римским жителям, которые не могли, а потом и не хотели работать в материальном производстве и служить в армии.

Из части собираемых в провинциях денег нанимались солдаты из числа нападавших на империю варваров. Этим варварам также предоставляли римское гражданство, но они не были заинтересованы в сохранении империи, как римские и италийские общинники. Процесс замены в армии римлян и италийцев на варваров шел столь стремительно, что последние не успевали в достаточной степени романизоваться и при первой возможности выходили из повиновения римлянам.

В качестве одной из мер борьбы за сохранение римского государства, император Септимий Каракалла (188–217 гг.) издал в 212 г. закон, предоставлявший римское гражданство

---

⁹⁹ И.Б.Новицкий, И.С. Перетерский. Римское частное право. М.: КНОРУС, 2016.

всему свободному населению империи. Закон преследовал цель охватить всех свободных подданных налоговой системой и увеличить базу для комплектования армии, поскольку в легионах имели право служить только полноценные римские граждане. Это была очередная попытка правящей элиты реализовать «красный» проект строительства более широкой социально общности, чем итальянская народность.

Несмотря на принятые меры, система этнической иерархии, имевшая историю более чем в тысячу лет, перестала действовать. Итальянская народность потеряла политический инструмент, который обеспечивал ее материальными ресурсами, а потому стала распадаться на отдельные этнические части.

В 395 г. Римская империя разделилась на Восточную и Западную части. В 410 году племенами вестготов был взят и разорен Рим. В 476 году вождь германцев Одоакр заставил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа отречься от престола. Таким образом завершилось существование *Pax Romana*.

Захватившие власть в Восточной части Римской империи германские племена часть италиков уничтожили, оставшихся в живых лишили статуса господствующей народности, присвоили себе их земли и другие материальные ресурсы. Оставшиеся в живых италики были превращены в крепостных крестьян. Сохранить в полной мере социальные институты италиков германцы не смогли, поэтому не развились до уровня народности. В целом в отношении италийской народности германцами был реализован типичный «красный» проект.

Римляне, с момента покорения латинских племен, практиковали изъятие материальных ресурсов у инородцев и использования их для создания своих собственных социальных институтов, содержания занятых в них работников.

Римляне использовали эти ресурсы для развития латинского языка и письменности. Этот латинский язык распространился потом на территории южной части Европы в качестве официального. В Африке и Азии основным языком общения населения был греческий, поскольку греки колонизировали эти территории задолго до римлян.

На основе латинского языка существовала традиция передачи устных мифов, рассказов, искусство публичной речи (риторика). Потом стала развиваться письменная латинская литература – появились такие ее формы, как стихи, песни, мифы, проза, драма, эпитафии. Составлялись религиозные тексты и гимны. Действовали мастерские, в которых переписывались во многих экземплярах художественные, религиозные и научные произведения.

В Риме развивалась музыкальная культура. Религиозные празднества, семейные мероприятия, военные походы сопровождались исполнением различных музыкальных произведений.

В Риме был создан свой театр и для него писались оригинальные комедии и трагедии. Театральные представления сопровождались исполнением песен, музыки. В представлениях было задействовано большое число профессиональных актеров, певцов, музыкантов. Для римских граждан проводились массовые спортивные празднества, организовывались гладиаторские бои. Театры и стадионы функционировали и в других крупных городах республики, а потом империи.

Богатые патриции первоначально нанимали для обучения своих детей персональных учителей. Во II в. до н. э. в Риме появились публичные школы, в которых чтению, письменности, счету, риторике, литературе учили детей патрициев и богатых плебеев.

В период республики обучение в школах было частным и государство в него не вмешивалось. В период империи государство поставило образование под свой контроль. Учителя стали государственными служащими. Император Антонин Пий (2 в. н. э.) установил число риторов и грамматиков, полагавшихся каждому городу, в зависимости от числа его жителей, определил ряд льгот и привилегий для учителей. Содержались школы в Италии и провинциях на средства муниципалитетов. Начиная с Юлиана Отступника (с 362 г.) все кандидатуры преподавателей

подлежали утверждению императоров. Учащиеся также оказались под контролем императорской власти (эдикт 370 г.).

В Риме, ряде провинциальных городов действовали также высшие школы – академии, в которых готовили юристов, риторов, философов.¹⁰⁰

Сложились самостоятельная римская живопись, скульптура, архитектура.

В состав наработанных римлянами духовных ценностей входили грамматика, риторика, юриспруденция, история, медицина, зоология, ботаника, аграрное дело, военное искусство, философия, арифметика и геометрия, астрономия.¹⁰¹

Патриции и богатые плебеи сами развивали отдельные виды духовной культуры или, как меценаты, материально поддерживали работу архитекторов, живописцев, скульпторов, библиотекарей, писателей, артистов.

Проблема была только в отсутствии единой для всех составных этнических элементов государства общей религии – каждый из входящих в римскую народность этносов поклонялся своим собственным богам. Поклонение римским божествам не было обязательным требованием к покоренным этносам – те сохраняли свой собственный пантеон богов. Поклонение этим богам происходило в отдельных храмах. Храмы покоренных народов разрушались только в наказание за неповиновение римлянам.

Все практикуемые религиозные культы в Римской империи носили преимущественно обрядовый характер, они не имели проработанной системы догматов, не опирались на священные тексты.¹⁰²

Как отмечалось выше, этническое единство римляне одно время пытались обеспечить посредством введения культа поклонения императорам. Даже вводили санкции за отказ от отправления этого культа. Единая христианская религия официально установилась в Риме только в 380 г. н. э. Это была вера, которая отказывалась от стремления к обладанию безграничными материальными ценностями ради обретения ценностей духовных. Главный социальный смысл христианства был в провозглашении представителей всех этносов равными перед богом.¹⁰³

Как отмечалось христианским апостолом Павлом в послании к Галатам (3:28): «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

---

¹⁰⁰ Мелихов В. А., Очерк воспитания и обучения в Древнем Риме, ч. 1, Харьков, 1913

¹⁰¹ История древнего Рима. Полигон-АСТ, СПб. 1998.

¹⁰² История Европы. Т. 1, Древняя Европа. М.: Наука, 1986, с. 446–492.

¹⁰³ История Европы. Т. 1, Древняя Европа. М.: Наука, 1986, с. 534–587.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.